

1847

1848

1849

Роза 1031

БІБЛІОТЕКА
В. ГРИНЧЕНКА
№ 1.

141 1001

Б. Трингелъ
1896.

МАЛОРОССИЙСКАЯ

ЭНЕИДА

ВЪ ТРЁХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ приобщеніемъ

значенія Малороссійскихъ словъ какъ со-
держащихся въ оной, такъ и весьма
многихъ другихъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1798 года.

Handwritten signature or mark.

Високопоборскому Заурискоби

С. Д. Зауренко

bid Швейцар

Зернуб.

Анновидовъ
Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная

И. Котляревскимъ.

Часть I.

Съ дозволенія

Санктпешербургской Цензуры.

Издвненіемъ М. Парлуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1798 года.

Handwritten scribbles at the top of the page.

75p

БИБЛИОТЕКА УРСР
№ 1031 еп

БІБЛІОТЕКА
Академії Наук
УРСР

~~0480e.~~

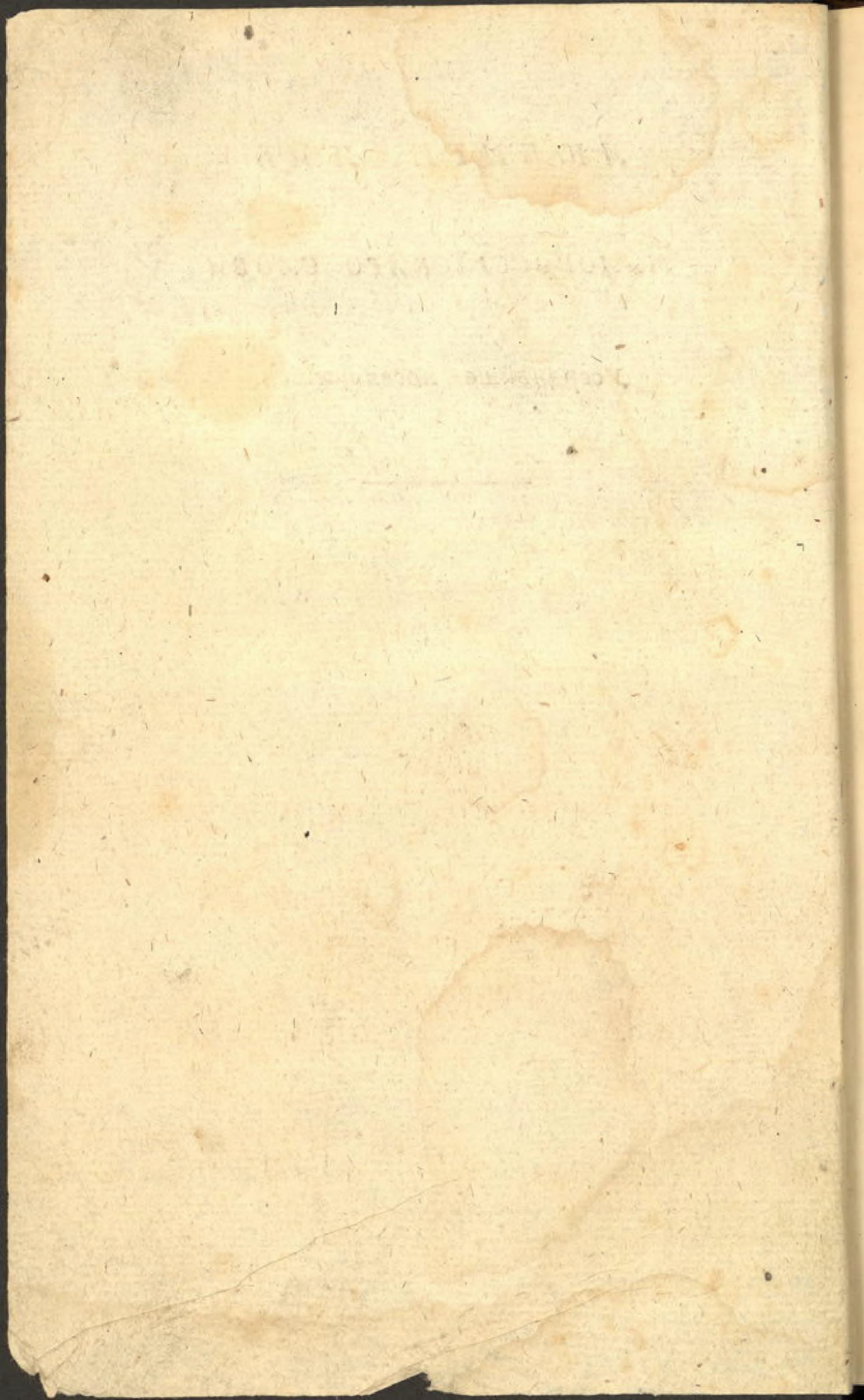

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

МАЛОРОССІЙСКАГО СЛОВА

Усерднѣйше посвящается.

Е Н Е И Д А

на

Малороссійскій языкѣ

перелицїованна.

Еней бувъ паробокъ моторный
И хлопецъ хопъ куды козакъ,
На лихо здався винъ проворный,
Завзяпѣйшій отъ всѣхъ бурлакъ;
Но Греки якъ спаливши Трою,
Зробили зъ неї скирпу гною,
Винъ взявши торбу, пѣгу давъ;
Забравши де-якихъ Троянцївъ,
Осмаленыхъ, якъ гиря, ланцївъ,
Пѣпами зъ прои наживавъ.

Винѣ швидко поробивши човны,
 На сине море поспускавѣ,
 Троянцївѣ насадивши повны
 И куды очи почухравѣ.
 Но зла Юнона, суча дочка!
 Розкудкудапкалась якѣ квочка —
 Енея не любила страхѣ;
 Давно уже вона хотѣла,
 Іого щобѣ душка полетѣла
 У пекло, щобѣ и духѣ не пахѣ.

Еней болячка бувѣ Юнонѣ,
 Якѣ жорна 'сердце ѣй давивѣ;
 Тугійшій бо бувѣ опѣ супонѣ,
 Ни вѣ чимѣ Юноны не просивѣ;
 А гирьшѣ за те ѣй не злюбився,
 Що, бачѣ, у Трои народився,
 И мамою Венерю звавѣ;
 И що іого покійный дядько
 Парисѣ, Пріямово дияшко,
 Пушывочку Венерѣ давѣ.

Побачила Юнона зб неба,
 Що вже Еней на поромахъ;
 А ще шепнула сука Геба. . . .
 Юнону взявб великій жахб.
 Кужилку кинула пидб лаву,
 Впрягла у шарадайку паву,
 И килимомб сѣнце заславб,
 Взяла спидницю и шнурилку
 И бублыкивб за шагб вб шалѣрку,
 Спругнула где Эолб живавб.

* * *

„Здоровб Еоле, пане свашу!
 „Ой якб-ся маешб, якб живешб?„
 Сказала, якб ввишла у хашу
 Юнона „Чи гостей ты ждешб?„
 Посшавила шалѣрку сѣ хлѣбомб
 Передб старымб Еоломб дѣдомб,
 Сама же сѣла на ослинб.
 „Будь ласковб, свашоньку спарику!
 „Избій Енея сѣ паншелику,
 „Теперь плыве на морб винб.

„Ты знаешъ, винъ якій суцига,
 „Палывода и коновидъ;
 „По свѣпу якъ ище побѣга,
 „Багацько винъ наробить бѣдъ.
 „Пошли ты вѣ море злую шучу,
 „Щобъ всю Енейску челядь сучу
 „Пуспийть на дно и зѣ нимъ кѣ чоршамъ.
 „За се же дѣвку чорнобрыву,
 „Товспеньку, гарну, уродливу
 „Тобѣ я, далаби, що дамъ.

* * *

„Гай, гай! Ой дей же іого кашу!
 Еолъ насупившись, сказавъ:
 „Ябъ все зробивъ за сую плашу,
 „Да вѣшры всѣ пороспускавъ:
 „Борей недужъ лежишь сѣ похмѣлья,
 „А Нодъ побѣхавъ на весѣлья,
 „Зефиръ же, давній негодяй,
 „Зѣ дѣвчашами заженыхався,
 „А Евръ у винники нанявся;
 „Якъ хочешъ, такъ собѣ смякай.

„Да вже, для тебе обіщаюся,
 „Енеевѣ я ляпасѣ дамъ;
 „Я хушко, разомѣ постараюся
 „Загнашь вѣ приспя іого кѣ чоршамѣ.
 „Прощай же! швидко убирайся,
 „Обицянкижѣ не забувайся:
 „Бо послѣ, чуешѣ, ни чичиркѣ.
 „Якѣ збрешешѣ, то хоча надсядся,
 „На ласку послѣ не понадся;
 „Тогди видѣ мене визьмешѣ чвиркѣ.

* * *

Еолѣ оспавшись на господѣ,
 Зобравѣ всѣхѣ вѣпривѣ до двора;
 Велѣвѣ поганій бушѣ погодѣ . . . . .
 Якѣ разѣ на морѣ и гора,
 А далѣ пошимѣ ярѣ глубокий—
 Еней споявѣ вѣ водѣ по боки,
 Злякався, крикнувѣ, якѣ на пупѣ;
 Заплакався и зарыдався,
 Пошарпався, увесь подрався,
 На тѣмѣи начесаваѣ ажѣ спрупѣ.

Прокляшы вѣшры роздулися,
 А море зѣ лиха ажѣ реве;
 Слизми Троянци облилися,
 Енея за живишѣ бере.
 Всѣ човныки ихѣ розчухрало;
 Багацько вѣйска пушѣ пропало;
 Козацьки головы легли.
 Еней крычитьъ: „Що я Нептуну
 „Пивкопы грошей вѣ руку суну,
 „Колибѣ щобѣ фили полегли.

Непшунѣ дочувсь вѣ скляныхѣ будынкахѣ,
 Що пробу, закричавѣ Эней;
 Винѣ вѣ жинчиныхѣ мепнувсь папынкахѣ,
 Мовѣ кишѣ отѣ сала до дверей;
 И мишью осѣдлавши рака,
 Схвашивсь на іого, якѣ бурлака,
 И вырнувѣ зѣ моря, якѣ карась.
 Загомонѣвѣ на вѣшривѣ гризно:
 „Чого вы дуеште такѣ ризно?
 „До моря, знаеште, вамѣ засѣ!

Отъ-шунъ - то вѣпры схаменулись,
 И дали драла до норы;
 До лясa мовѣ Ляхи мешнулись,
 Або отъ ежака шхоры.
 Непшунѣ же заразѣ взявѣ мешелку
 И море вымѣвѣ якѣ свѣшелку,
 То сонце глянуло на свѣшѣ.
 Еней шогди, якѣ народився,
 Разивѣ изѣ-пяшѣ перехрисшився;
 Звелѣвѣ гошовиши обѣдѣ.

Поспавили сполю дубовы,
 Багацько зѣ справою мысокѣ;
 За спилѣ всѣ сѣли, и безѣ мовы
 Вѣ голодный пхали все кушокѣ.
 Галушки зѣ саломѣ шунѣ лыгали,
 Лемѣшку и кулѣшѣ препали,
 Хватались бражкой запивашѣ;
 Да и горѣлочку хлыстали,
 На силу зѣ-за-стола устали
 И послѣ полягали спать.

Венеря, якъ на все швидкая,
 Проворна, врагъ ѣи не взявъ,
 Побачила, що такъ лякае
 Еола сына, що ажъ захлявъ;
 Умылася, причепурилася
 И якъ вѣ недѣлю нарядилася,
 Хопъ бы до дудки на шанецъ!
 Взяла очипокъ грезеповый,
 Зъ усами куншушъ саеповый,
 Пишла къ Зевесу на ралець.

* * *

Зевесъ погди лыгавъ вишнивку,
 Маковныками заѣдавъ;
 И п'яшую еще кондѣйку,
 Отъ Гебы зъ лѣоху дожидавъ.
 Пришла Венеря изкривившись,
 Заслинившись и завизгрившись,
 И спала хлыпашъ передъ нимъ:
 „Чимъ предъ тобою, милый пашу,
 „Сынъ заслуживъ шаку мѣй плашу?
 „И юнѣ, мовъ вѣ свинки грають имъ.

„Куды іому уже до Риму?
 „Хиба якъ здохне чортъ вѣ ровѣ!
 „Або якъ Ханъ долѣзе Крыму,
 „Якъ женишся сычъ на совѣ.
 „Хибабѣ-то вже да не Юнона,
 „Щобѣ не вказала макогона,
 „Що й досѣ слухае чмеливѣ!
 „Колибѣ вона да не бѣсилась,
 „Замовкла бы и не казылась,
 „Щобѣ ты се самъ бѣ извелѣвѣ.

* * *

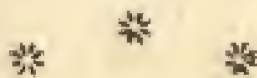
Юпитерѣ, все допивши сѣ кубка,
 Погладивѣ свій рукою чубѣ:
 „Охѣ донько, ты моя голубка!
 „Я вѣ правдѣ швердый шакѣ, якѣ дубѣ.
 „Еней збудуе сильне царство,
 „И заведе шамѣ свое панство;
 „Немалый буде винѣ панокѣ.
 „На панщину весь свѣинѣ погонить,
 „Багацько хлопцивѣ шамѣ наплодыть
 „И всѣмѣ имѣ буде вапажокѣ.

„Забде до Дидоны вѣ гости,
 „И буде шамѣ бенкешовань;
 „Полюбишця бѣ винѣ мосци
 „И спане бѣсыка пускашь.
 „Иди, небого, не журися,
 „Попонедѣлкуй, помолися,
 „Все буде такѣ, якѣ я сказавѣ.
 Венера низко поклонилась,
 И зѣ пан-опцемѣ своимѣ проспшлась,
 А винѣ бѣ поцѣловавѣ.

Еней прочумався, проспався,
 И голодрапцивѣ позбиравѣ,
 Зо всѣмѣ зобрався и уклався,
 И скільки видно почухравѣ.
 Пливѣ, пливѣ, пливѣ винѣ, що ажѣ обридло,
 И море такѣ йому огидло,
 Що бѣсомѣ на його дывивсь:
 „Колибѣ, сказавѣ, я вмерѣ у Трои,
 „То вжебѣ не пивѣ сеи гирькои,
 „И марне такѣ не волочивсь.

Пошимъ до берега приставши
 И зъ сильнымъ війскомъ всѣмъ своимъ,
 На землю съ човнивъ повспававши,
 Спишавсь, чи е що Їспи имъ?
 И заразъ чогось попили,
 Щобъ на дорози не зомѣли;
 Пишли, куды хто заповавъ.
 Еней по берегу попхався,
 И самъ незнавъ, куды совався,
 Якъ гулькв у городъ причвалавъ.

Вв шимъ городъ жила Дидона,
 А городъ звався Карпагенъ,
 Розумна Пани и моторна,
 Для неи прохи сихъ именъ:
 Трудяща, дуже працювиша,
 Весела, гарна, сановиша,
 Бѣдняжка що була вдова;
 По городу шогди гуляла,
 Коли Троянцивъ повспрѣчала,
 Таки сказала имъ слова:

„Видкиль шаки се гольшяпаки?
 „Чи рыбу зѣ Дону везеше?
 „Чи може выходци бурлаки?
 „Куды прочане вы идеше?
 „Якій васѣ врагѣ сюды направивѣ?
 „И хто до города причаливѣ?
 „Якажѣ вашага розбишакѣ! —
 Троянци всѣ замурмопали,
 Дидонѣ низько вѣ ноги пали,
 И послѣ бѣй мовляли такѣ:

* * *

„Мы всѣ, якѣ бачѣ, народѣ хрещеный,
 „Волочимся безѣ шалану;
 „Мы всѣ у Трои порожденны,
 „Еней пусшивѣ на насѣ ману;
 „Дали намѣ Греки прочухана,
 „И самага Енея пана
 „Вѣ три вирвы выгнали видшилѣ;
 „Звелѣвѣ покинути намѣ Трою,
 „Пидмовивѣ плавати зѣ собою.
 „Теперь шы знаешѣ, мы видкиль.

„Помилуй, Пани благородна!
 „Не дай загинушь головамъ;
 „Будь милосшива, будь незлобна,
 „Еней спасыби скаже самъ.
 „Чи бачишь, якъ мы обидрались!
 „Убрання, посполы порвались,
 „И нужи повна очкурня;
 „Кожухи, свиты погубили,
 „И зъ голоду вв кулакъ шрубали.
 „Така намъ лучилась пеня.

* * *

Дидона гирько зарыдала,
 И зъ бѣлаго свого лица
 Плапочкомъ сліозы обширала:
 „Колибъ, сказала, молодця
 „Енея вашего злапала;
 „То вжебъ шогди весела спала;
 „Тогди великъ день бувъ бы намъ.
 Тупъ плюсь Еней, якъ будто зъ неба:
 „Ось-озьде я, коли вамъ преба!
 „Дидонѣ поклонюся самъ.

Пошимъ зб Дидоною обнявшисьъ,
 Поцѣловались гарно вб смакб;
 За бѣлы рученьки узявшисьъ,
 Балакали по-сякб, по-такб.
 Пишли кб Дидонѣ до господы
 Черезб велики переходы,
 Ввійшли вб свѣпицю, да й на пилб;
 Пили на радощахб сивуху;
 И бѣли юрду и макуху,
 Пошимъ кликнули ихб за спилб.

Тупѣ бѣли розныи поправки,
 Усе сѣ подивьяныхб мысокб,
 И сами гарныи приправы,
 Зб новыхб кленовыхб шалѣрокб:
 Свинячу голову до хрѣну.
 И локшину на перемѣну,
 Пошимъ сѣ пидлевою индикб;
 На закуску кулѣшб и кашу,
 Лемѣшку, хляки, пупрю, квашу
 И зб макомб медовый шуликб.

И кубками пили вишнивку,
 Медь, пиво, бражку, сыровецъ,
 Горьлку просту и шернивку;
 Куривсь для духу яловець.
 Бандура шупечка бринчала,
 Сопьлка *зуба* запынала,
 А дудка грала по *балкахъ*;
 Ой *незъка* на цымбалы грали,
 Кругомь дѣвчаша танцювали,
 Вь дробушкахъ, вь чоботахъ, вь свиткахъ.

Сеспра була вь Дидоны Ганна,
 Мопорна дѣвка, хочь куды,
 Проворна, чепурна и гарна;
 Приходила й вона шуды
 Вь червоній юпоцѣ баевій,
 Вь запасѣ гарній фаналевій,
 Вь спіонжкахъ, вь намиспѣ и ковпкахъ;
 Туть танцювала выкрушасомь,
 И предь Енеемь выхиласомь
 Пидь дудку била прешяка.

Еней и самъ такъ розгулявся,
 Якъ на арканѣ жеребець;
 Зъ Дидоною за руки взявся,
 Пишовъ изъ нею у шанецъ.
 Підкивки вѣ неї забряжчали,
 Жижки одъ панцивѣ задрожали,
 Якъ выбивала гоцака;
 А панъ Еней такъ розходився,
 Що прохи не увередився
 Кружкомъ сидавши гайдука.

* * *

А послѣ панцивѣ варенухи
 По кухлику имъ поднесли;
 А молодици, цокошухи,
 Тупѣ баяндрысы понесли;
 Дидона крѣпко заюрила,
 Горщокъ зъ вареною розбила,
 До дуру всѣ шогди пили.
 Ввесь день весело прогуляли,
 И пьяны спаши полягали;
 Енеяжъ ледви повели.

Еней на пѣчь забрався спаши,
 Зарився вѣ просо, тамѣ и лигѣ;
 А хто схотѣвѣ, побривѣ до хашы,
 А хто вѣ хлѣвець, и хто у стигѣ.
 А де-яки шакѣ - шакѣ хлыснули,
 Що где упали, шамѣ заснули,
 Сопли, харчали и хропли;
 А добры молодци кружали,
 Поки ажѣ пѣвни заспѣвали—
 Що здужали, шо все шягли.

Дидона рано исхопилась,
 Пила сѣ похмѣлья сыровецъ;
 А послѣ гарно нарядилась,
 Якѣ бы вѣ оренду на шанецъ.
 Взяла карабликѣ бархашовый,
 Спидницю и карсешѣ люспровый,
 И начепила ланцюжокѣ;
 Червоны чобошы обула,
 Да и запаски не забула,
 А вѣ руки зѣ выбійки плашокѣ.

Еней же сѣ хмелю якѣ проспався,
 Изѣѣвѣ солоный огирокѣ;
 Пошимѣ умывся и убрався,
 Якѣ паробика до дѣвокѣ.
 Ему Дидона пидослала,
 Що отѣ покійника украла,
 Галанци й пару чобишокѣ;
 Сорочку, и капшанѣ зѣ кишайки,
 И шапку, поясѣ зѣ каламайки,
 И чорный шовковый плашокѣ.

Якѣ одяглись, то и зышлися,
 Сѣ собою спали розмовлять;
 Наѣлися и принялися,
 Що бѣ по вчорашнему гулять.
 Дидонажѣ тяжко сподобала
 Енея, такѣ що и незнала
 Где дѣшися, и що робишь;
 Точила всякіи балясы,
 И пидпускала розны лясы,
 Енею бѣ шилько угодишь.

Дидона выгадала грище,
 Еней бї шамб бы пидмигнувб,
 И що бб изб нею бувб поближче,
 И лиха що бб всіого забувб.
 Собб очици завязала,
 И у *Панаса* грапи спала,
 Енея бб шилько уловишь;
 Еней же заразб догадався,
 И такб и сякб опб ней хилявся,
 Бї що бб швидче упомишь.

* * *

Тутб всяку всячину играли,
 Хто якб и вб вищо захопбвб;
 Тутб инши *журавля* скакали,
 А хто опб дудочки пошбвб.
 У *хрещика* и вб *горюдуба*,
 Не разб доходило й до чуба,
 Якб загулялися вб *джугта*;
 Вб *хлюста*, вб *лашка*, вб *возка* играли,
 И *дажки* по столу совали;
 Чорпб мавб порожніого куша.

Що день було у нихъ похмѣлье;
 Пилась горѣлка, якъ вода;
 Що день вѣ Дидоны якъ весѣлье,
 Всѣ п'яны, хопъ посунсь куда.
 Енеевѣ такъ якъ боляцѣ,
 Або осинній лихорадцѣ,
 Годила Пани всякій день.
 Були Троянци п'яны, сышы,
 Кругомъ обушы и одѣшы,
 Хопъ голы прибрили якъ пень:

Троянци лихо шамѣ курили,
 Дали приману всѣмъ жинкамъ;
 По вечирницамъ всѣ ходили,
 Просвѣтку не було дѣвкамъ.
 Да-й-самъ Еней, сподарѣ, и Паню
 Пидмовивѣ паритись у баню;
 Ужежъ було не безъ грѣха!
 Бо страхъ вона його любила,
 Ажъ глуздѣ увесь свѣй погубила,
 Хопя була и не плоха.

Отъ-такъ Еней живъ у Дидоны,
 Забувъ и въ Римъ що бѣ мандровавъ,
 Тутъ не боявся и Юноны,
 Пустився все бенкетовавъ;
 Прочумавъ, где зимуютъ раки—
 И доброй напрусивъ кабаки. . . . .
 Мупивъ якъ у селѣ Москаль!
 Бо хрѣнъ іого не взявъ, моторный,
 Ласкавый, гарный и проворный,
 И острый якъ на бришвѣ сталь.

Еней зъ Дидоною возились,
 Якъ зъ оселедцемъ сѣрый кишъ;
 Ганяли, бѣгали, казились,
 Ажъ лився де-колы и пишъ.
 Дидонажъ мала разъ робошу,
 Якъ зъ нимъ побѣгла на охошу,
 Да гримъ загнавъ у шемный ліохъ.
 Лихій ихъ зна, що тамъ робили,
 Було не видно спидъ могилы,
 Въ ліохужъ сидѣли шилько въ двоухъ.

Не шакъ-шо робишся все хушко,
 Якъ швидко окомъ измигнешь;
 Або якъ казку кажешь прудко,
 Перомъ вь паперь якъ писнешь.
 Еней вь Дидоны живь не мало,
 Що зь головы вь його пропало,
 Куды його Зевесь пославь.
 Винь годивь зо два шамь просидьвь,
 А мабудь бы и бильшь пронидьвь,
 Якъ бы його врагь не спискавь.

* * *

Колись Юпитерь не нарокомъ
 Изь неба глянувь и на нась;
 И кинувь вь Карпагену окомъ,
 Ажъ-шамь Троянскій маршоплясь.....
 Розсердився и розкричався,
 Ажъ свьшъ увесь поколыхався;
 Енея лаявь на весь ропь:
 „Чи шакъ-шо, бѣсивь сынь, винь слуха?
 „Улѣзъ у пашоку мовь муха,
 „Засьвь якъ у болошъ чоршъ.

„Пійдишь гонця минѣ кликнише,
 „До мене заразъ щобъ прійшовъ;
 „Глядѣшь же, цупко прикрушите,
 „Щобъ у шинокъ винъ не зайшовъ!
 „Бо хочу я кудысь послати.
 „И іонъ — и іонъ же вража маши!
 „Але Еней нашъ зледащѣвъ;
 „А шо Венера все свашкуе,
 „Енеечка свого мушпруе,
 „Щобъ винъ зъ ума Дидону звивъ.

Прибѣгъ Меркурій засапавшись,
 Вѣ при ряды пишъ зъ його кошивъ;
 Ввесь реминцями обв'язавшись,
 На голову винъ брыль надѣвъ;
 На грудяхъ зъ бляхою ладунка,
 А зъ-зади сѣ сухарями сунка,
 Вѣ рукахъ Нагайскій малахай.
 Вѣ такимъ нарядѣ влѣзъ у хату,
 Сказавъ: „Гошовъ уже я, шату,
 „Куды шы хочешъ, посылай.

„Бѣжи лишѣ швидко вѣ Карпагену,
Зевесѣ гонцевѣ такѣ сказавѣ,

„И пару разлучи скажену,

„Евей Дидонубѣ забувавѣ.

„Нехай лишѣ видпыхъ уплѣшае,

„И Рима спроиши чухрае —

„А то залѣгѣ, мовѣ вѣ грубѣ песѣ.

„Колижѣ винѣ буде йще мѣшкаши,

„То дамѣ іому себе я знати.

„Ошѣ-такѣ, сказавѣ, скажи, Зевесѣ.

Меркурій низко поклонився,

Передѣ Зевесомѣ брыль изнявѣ;

Черезѣ поригѣ перевалився,

До спани мишью шягу давѣ.

Покинувши изѣ рукѣ нагайку,

Запрягѣ винѣ швидче чорпопхайку;

Черкнувѣ изѣ неба, ажѣ курышь.

Усе кобылокѣ поганяе,

Що оглобельна ажѣ брыкае;

Помчали ажѣ возокѣ скрышишь.

Еней шогди купавсь у бразѣ,
 И на полу укрившись лѣгѣ;
 Йому не снилось о приказѣ:
 Якѣ ось Меркурій вѣ хашу вбѣгѣ!
 Смыкнувѣ изѣ полу мовѣ пся-юху,
 „А що ты робишь? Пьешѣ сивуху,
 Зо всіого горла закричавѣ.
 „А ну лишѣ швидче убирайся,
 „Сѣ Дидоною не женихайся,
 „Зевесѣ походѣ тобѣ сказавѣ!

„Чи сежѣ-таки ты дѣло робишь,
 „Що-й досѣ шупа загулявсь?
 „Да швидко и не шакѣ извомпишь;
 „Зевесѣ не дурно похвалявсь,
 „Тобѣ дашь добру халазію,
 „И выдавишь сѣ тебе олію,
 „Опѣ-пилько йще шупѣ побарись.
 „Глядижѣ сіюгодня щобѣ убрався,
 „Щобѣ ныщечкомѣ видсиль укрався,
 „Мене у друге не дождись.

Еней піджавъ хвистъ, мовъ собака;
Мовъ Каинъ запрусивсь увесь;
Изъ носа пошекла кабака:
Уже винъ знавъ, якій Зевесъ.
Шапнувся мишью самъ изъ хапы,
Своихъ Троянцівъ позбирати.
Зобравши, давъ такій приказъ:
„Якъ можно швидче укладайтесь,
„Зо всѣми клунками збирайтесь,
„До моря швендайте якъ разъ!

А самъ вернувшись у будинки,
Свое лахмишье позбравъ;
Мизеріи наклавъ двѣ скриньки,
На човни заразъ одыславъ,
И дожидався шилько ночи,
Що якъ Дидона зомкне очи,
Що бѣ не прощавшись драла дасть.
Хопъ винъ за нею и журился,
И свѣтомъ цѣлый день нудився;
Да, ба! вже треба покидати.

Дидона заразъ опгадала,
 Чого сумує панъ Еней,
 И все на усъ собѣ мотала,
 Щобъ умудритися и ей;
 Зб-за-печи часто виглядала,
 А пришворилась що куняла,
 И мовъ вона хотѣла спашь.
 Еней же думавъ що вже спала,
 И шилько що хотѣвъ даць драла,
 Ажъ ось Дидона за чубъ хвапъ.

* * *

„Поспій прескурвий, вражій сыну!
 „Зо мною перше розплашишь;
 „Я задушю якъ злу личину,
 „Ось-ну лишъ шилько завершишь!
 „Отъ-такъ за хлѣбъ, за сіль ты плашишь?
 „Привыкъ увсѣмъ ты насмѣхашись,
 „Розпустишь славу по минѣ.
 „Нагрѣла вѣ пазусѣ гадюку,
 „Що послѣ причинила муку,
 „Послала пуховикъ свинѣ.

„Згадай, якій пришовъ до мене,
 „Що ни сорочки не було;
 „И постоливъ чортъ мавъ у тебе,
 „Въ кишенѣжъ пусто, ажъ гуло;
 „Незнавъ ты, що шакее гроши,
 „Матня подралась и колоши,
 „Рубецъ бувъ на рубцѣ въ шпанахъ,
 „И все порвалось и побилось,
 „Ажъ шѣло скризъ дирки свѣшилось,
 „Свишина вся була въ лапкахъ.

„Чи яжъ тебе не годовала?
 „Хиба ты прясци захопѣвъ?
 „Десь вража сила пидсмѣяла,
 „Щобъ хирный шутъ ты не сидѣвъ.
 Дидона гирько заридала,
 Изъ серця ажъ волосья рвала,
 И закраснѣлася мовъ ракъ.
 Запѣнилась, посапанѣла,
 Ниначе дурману избѣла,
 Залаяла Енея шакъ:

„Поганий, мерзкій, гидкій, бридкій!
 „Бурлакѣ, розбійникѣ, кашоликѣ!
 „Гульвиса, пакосный, пресшудкій,
 „Негідный, злодѣй, ерешикѣ!
 „За кучму сю швою велику,
 „Якѣ дамѣ шобѣ ляща у пыку,
 „То шупѣ себе лызне и чоршѣ!
 „И очи выдери изѣ лоба,
 „Тобѣ дїавольска худоба —
 „Трасешся мовѣ зимою хоршѣ.

„Мандруй до чорша изѣ рогами,
 „Нехай шобѣ приснится бѣсѣ!
 „Зѣ швоими сучими сынами,
 „Що бѣ врагѣ узявѣ васѣ всѣхѣ гульвисѣ.
 „Що бѣ ни горѣли, ни болѣли,
 „На чышоту щобѣ поколѣли,
 „Що бѣ не оставсь ни чоловѣкѣ;
 „Що бѣ доброй незнали доли,
 „Були що бѣ зѣ вами злы боли,
 „Що бѣ вы шашалися на вѣкѣ.

Еней видѣ неї опсшупався,
 Поки зайшовѣ черезѣ поригѣ,
 А далѣ ажѣ не оглядався,
 Зѣ двора собака мовѣ побѣгѣ.
 Прибѣгѣ кѣ Троянцямѣ, засапався,
 Обмокѣ вѣ попу, якѣ бы купався,
 Мовѣ вѣ школу сѣ торгу курохватѣ;
 Пошимѣ у човенѣ хушко сѣвши,
 И бѣхапи своимѣ велѣвши,
 Не оглядався самѣ назадѣ.

Дидона шяжко зажурилась,
 Весь день ни бѣла, ни пила;
 Все посковала, все нудылась;
 Кричала, плакала, ревла.
 То бѣгала, якѣ бы шалена,
 Стояла довго шороплена,
 Кусала ноги на рукахѣ;
 А далѣ сѣла на порозѣ,
 Ажѣ занудило бѣ небозѣ
 И не вспояла на ногахѣ

Довгенько шакъ посумовавши,
 Пишла у хашу на поспѣль,
 Подумавши шамъ погадавши,
 Проворно скочила на пилъ.
 Узавши зъ запѣчка кресало,
 И клочья вѣ пазуху чи мало,
 Тихенько выйшла на городъ.
 Ночною се було добою
 И самой шихою порою,
 Якъ спавъ хрещений весь народъ.

* * *

Споявѣ вѣ Дидони у загони
 Сѣ кизяку складений кирпичъ;
 Його волю придбали - й-кони —
 Зимою имѣ шопили пѣчь:
 Вѣ косперѣ бувѣ сложенный, сухенькій,
 Якъ порохъ бувѣ уже палкенькій,
 Його держала на пидкладѣ.
 Опшѣ-шупшѣ вона огонь кресала
 И вѣ клочьи гарно розмахала
 И розвела пожарѣ чи малѣ.

Кругомъ косперъ той запаливши,
Зо всей одежи роздяглась,
Въ огонь одежу положивши
Да и сама шувъ улеглась;
Вкругъ неи поломъя палало,
Покійници не видко спало,
Пишовъ одъ неи дымъ и чадъ! —
Енея шакъ вона любила,
Що ажъ сама себе спалила,
Послала душу къ чоршу въ адъ.

Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная.

И. Котляревскимъ.

Часть II.

Съ дозволенія

Санктпетербургской Цензуры.

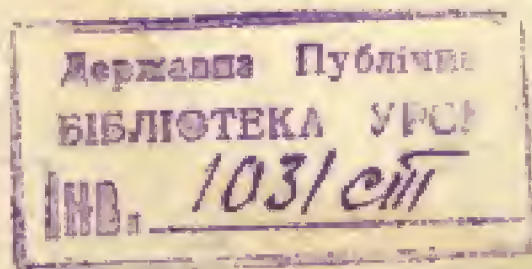

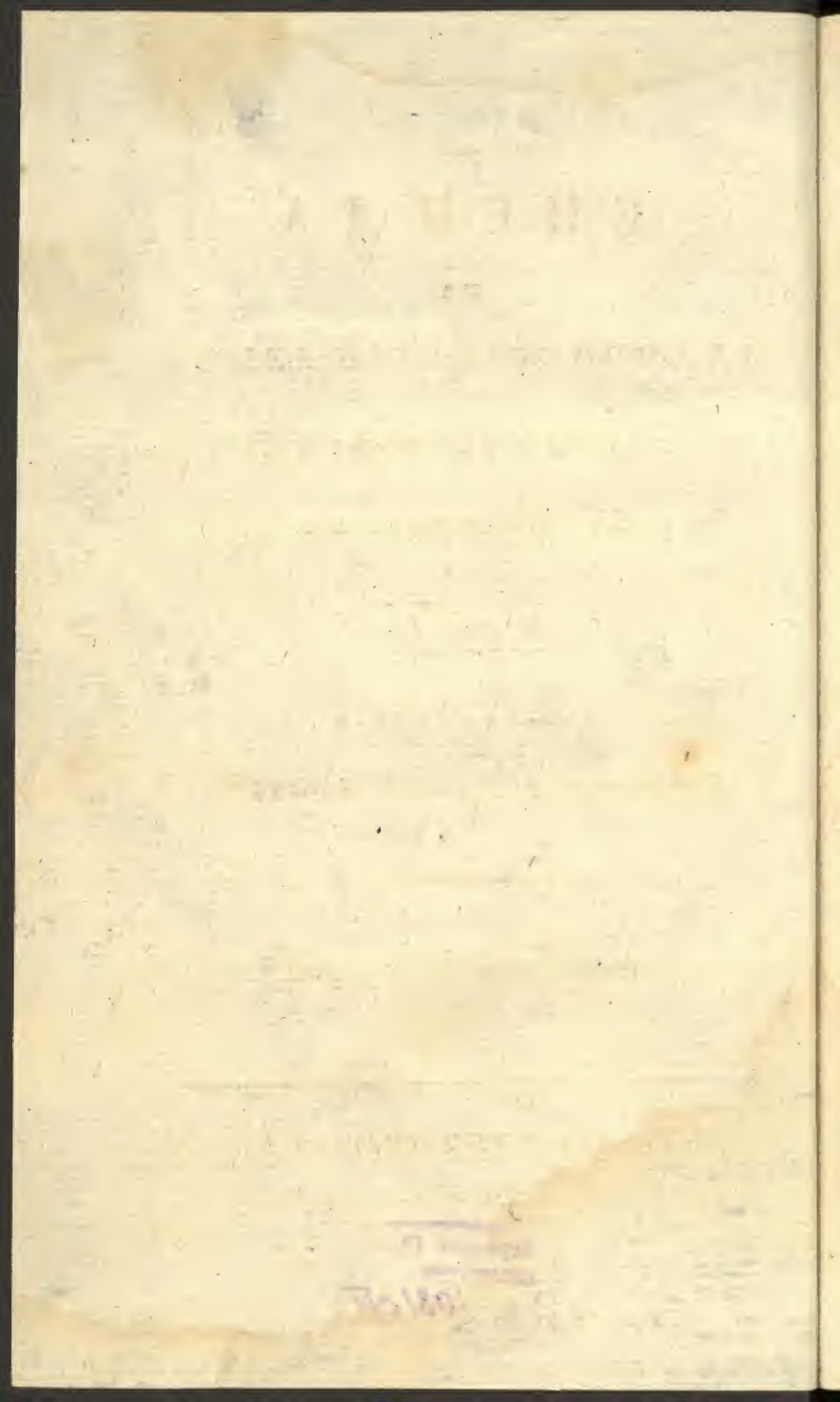
Изданіемъ М. Шарпуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1798 года.

Е Н Е И Д А

на

Малороссійскій языкѣ

перелицїованна я.

Еней попливши синимѣ моремѣ,
На Карпагену оглядавсь;
Боровсь съ своимѣ сердега горемѣ,
Слизьми небижчикѣ обливавсь.
Хопь отѣ Дидоны пливѣ поспѣшно,
Да плакавѣ гирько неуспѣшно.
Почувшижѣ що вѣ огнѣ спеклась,
Сказавѣ: „нехай бѣ вѣчне царство,
„Минѣ же долголѣшне панство
„И що бѣ друга вдова найшлась!

Якъ-ось и море стало граши,
 Велики хяили поднялись,
 И вѣтры зачали бурхаши,
 Ажъ човны на морѣ тряслись.
 Водою чоршѣ-зна якъ крушило,
 Що прохи всѣхъ не пошопило,
 Вершѣлись човны мовъ дурны.
 Троянци зъ страху задрожали,
 И що робити всѣ не знали,
 Спояли мовчки всѣ смутны.

Одинъ зъ Троянской вапаги,
 По ихъ винъ звався Палинуръ,
 Сей бильше мавъ другихъ отваги,
 Смѣленькій бувъ и балагуръ;
 Що напередъ сей схаменувся
 И до Неппуна окликнувся:
 „А що ты робишъ панъ Непшунъ?
 „Чи се и ты пустивсь вѣ ледащо,
 „Що хочешъ насъ звести ни на що?
 „Хиба пивкопы вже забувъ?

А далѣ після сей мовы

Троянцямъ винѣ всѣмъ такъ сказавъ:

„Бувайте, брашця, вы здоровы!

„Отѣ-це Непшунѣ замудровавѣ.

„Куда теперъ мы, брашця, пійдемъ?

„Вѣ Ишалію мы не добдемъ,

„Бо море дуже щось шпуге.

„Ишалія видсѣль не близко,

„А моремъ вѣ бурю вхашь сѣзко,

„Човнивѣ нихшо не пидкуе.

* * *

„Отѣ-шунѣ земелька есть, хлопяша,

„Видсѣль вона не-вѣ-далеку,

„Сицилія, земля богаша,

„Вона минѣ щось по знаку.

„Дмухнимъ лишѣ, брашця, мы до неи,

„Збувати гореспи своен,

„Тамъ добрый Царь живе Ацесѣ.

„Мы шамъ, якъ дома, очуняемъ

„И якъ у себе загуляемъ,

„Всїого багацько вѣ його ешь.

Троянці добре прийалися
 И спали веслами гребти,
 Якъ спрѣлки човники неслися,
 Мовъ зб-заду пхали ихъ чоршты.
 Ихъ Сицилійци якъ узрѣли,
 То сѣ города мовъ подурѣли,
 До моря бѣгли всѣ спрѣчашъ.
 Тупѣ мижъ собою роснышались,
 Здоровкались и обнимались —
 Пишли до Короля гуляшъ.

* * *

Ацесѣ Енею, якъ бы брату,
 Велику ласку показавъ
 И заразѣ попросивъ у хапу,
 Горѣлкою почасшовавъ;
 Наклали на закуску сала,
 Лежала ковбаса чи мала
 И хлѣба повне решето.
 Троянцямъ же дали шешери
 И видпуспили на кваршери,
 Що бѣ шли, куда попрапишъ хто.

Тутъ заразъ пидняли банкешы,
 Замурмушали якъ кошы,
 У кахляхъ пиднесли пашкешы,
 И киселю имъ до сишы;
 Гарячую мягку бухинку,
 Зразову до рижкивъ печинку,
 Гречаныхъ съ часныкомъ панпухъ.
 Еней зъ дороги налыгався
 И пѣненькой такъ нахлысгався,
 Трохи не вышовъ зъ його духъ.

* * *

Еней хошь прохи бувъ пидпильй,
 Да зъ розумомъ шаки зобравсь;
 Винъ сынъ бувъ богобоязливый,
 По смерши башька не цуравсь.
 Въ сей день його ошець опрагся,
 Якъ чикилдыхи обожрався,
 Анхизъ зъ горѣлочки умерѣ.
 Еней схопѣвъ обѣдъ справляши
 И тушъ шарцивъ нагодоваши,
 Що бѣ Бигъ душѣ свѣй рай ошперѣ.

Зобравъ Троянську всю громаду,
 И самъ пишовъ на двирь до нихъ,
 Просишь у ихъ собѣ порадѣ,
 Сказавъ имъ рѣчь въ словахъ такихъ:
 „Панове, знаєте, Трояне
 „И всѣ хрещеные міряне,
 „Що мій отецъ бувавъ Анхизъ.
 „Его сивуха запалила,
 „И живоша укоропила
 „И винъ, якъ муха въ зиму, слызъ.

* * *

„Зробити поминки я хочу,
 „Поснавити обѣдъ старцямъ
 „И завтражъ въ пору неробочу,
 „Скажете, якъ здається вамъ? —
 Сіого Троянци и бажали
 И всѣ у голосъ закричали:
 „Енею Боже помоги;
 „И коли хочешъ, пане, знаши
 „И самы будемъ помогати:
 „Бо мы тебѣ не вороги.

И опромѣшью всѣ пустились
 Горѣлку, мясо куповать,
 Хлѣбѣ, бублики, книши вродились,
 Пійшли посуду добувать,
 И колыво сѣ кушей зробили,
 Сипы изѣ меду насипили,
 Звѣднали разомѣ и попа;
 Хозяинивѣ своихѣ зывали,
 Спарцивѣ по улицямѣ шукали,
 Пійшла на дзвинѣ дякамѣ копа.

На другій день раненько встали,
 Огонь на дворѣ розвели
 И мяса вѣ казаны наклали,
 Варили справу и пекли.
 Пять казанивѣ спояло юшки,
 А вѣ чошырохѣ були галушки,
 Борщу шрохи було не сѣ шѣсть;
 Барановѣ шьма була вареныхѣ,
 Курей, тисей, качокѣ печеныхѣ,
 До сыща що бѣ було всѣмѣ вѣспѣ.

Цебры сивухи шамъ спояли
 И бражки повныи дѣжки;
 Всю справу вѣ ваганы вливали
 И роздавали всѣмъ ложки.
 Якъ проспѣвали со святыми,
 Еней обливсь слѣзъми гиркими
 И принялися всѣ шрепашь;
 Наѣлися и нахлисшались,
 Що де-яки ажъ повалялись,
 Тогда вже годѣ поминашъ.

Еней и самъ со старшиною
 Анхиза добре поминавѣ;
 Не зрѣвѣ ничего предѣ собою,
 Аще зѣ-за-сполу не встававѣ;
 А далѣ прошки проходився,
 Прочумався, прошверезився,
 Пишовѣ кѣ народу, хопъ поблѣдѣ. —
 Сѣ кишени вынявши пивкипки
 Швирнувѣ вѣ народѣ дрибныхѣ, якѣ рѣпки,
 Що бѣ шямили його обѣдѣ.

Въ Енея заболѣли ноги,
 Не чувѣ ни рукѣ, ни головы;
 Напали съ хмѣлю перелогы,
 Опухли очи, якѣ, въ совы.

Увесь обдувся, якѣ барило,
 Було на свѣшѣ все не мило,
 Мислѣше по землѣ писавѣ.

Зѣ нудгы охлявѣ и изнемигся,
 Въ одежѣ лигѣ и не роздѣгся,
 Пидѣ лавкою до свѣша спавѣ.

* * *

Прокинувшись увесь прусився,
 За сердце ссало, мовѣ глишпы;
 Перевершався и нудився,
 Не здужавѣ головы звеспи,
 Поки не выпивѣ пивквартивки,
 Съ имберомѣ пѣвною горѣлки,
 И кухля сыровцю не вшерѣ.
 Съ пидлавки вылѣзѣ и спрухнувся,
 Закашлявѣ, чхнувѣ, и спрепенувся,
 Давайте, крикнувѣ, пишь шеперь.

Зобравшись всѣ паненяша,
 Изновѣ кружаша начали,
 Пили, якѣ брагу поросяша,
 Горѣлку такѣ вони шягли;
 Тягли шумѣ пѣнненьку Троянци,
 Не вомпили Сициліянци,
 Черкали добре на захвашѣ.
 Хто пивѣ шумѣ билшѣ ошѣ всѣхѣ горѣлки,
 И хто пивѣ разомѣ пивкондѣйки,
 То той Енеевѣ бувѣ братѣ.

* * *

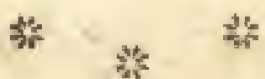
Еней нашѣ роздоброхошався,
 Игрища вздумавѣ завести,
 И пьяный заразѣ розкричався,
 Що бѣ перебѣйцивѣ привести.
 У виконѣ школяри спѣвали,
 Халяндры цыганки скакали,
 Играли вѣ кобзы и слѣпци;
 Тумѣ розны чумы були крики,
 Водили вѣ городѣ музики;
 Мопорны, пьяны молодци.

Вѣ присѣнкахъ всѣ паны сидѣли,
 На дворѣжѣ вокругъ споявѣ народѣ,
 У окна де-яки глядѣли,
 А иншій бувѣ на верхѣ воротѣ;
 Ажѣ-ось пришовѣ и перебіецѣ,
 Убранный такѣ, якѣ Компаніецѣ,
 И звався молодецѣ Даресѣ;
 На кулаки ставѣ выкликаши
 И перебійцю вызывати,
 Кричавѣ опареный мовѣ песѣ.

„Гей, хто зо мною выйде бишись,
 „Покошповати спусанивѣ?
 „Хто хоче пасокою вмышись?
 „Кому не жаль своихѣ зубивѣ?
 „А нуше, нуше йдите швидче,
 „Сюды на кулаки лишѣ ближче?
 „Я бебехивѣ вамѣ надсажу;
 „На очи вспавлю окуляры.
 „Сюды поганци бакаляры!
 „Я всякому лобѣ розможжу.

Даресѣ довгенько дожидався,
 Мовчали всѣ, ніхто не шовѣ;
 Зѣ нимѣ билися усякѣ боявся,
 Всѣмѣ бо собою страхѣ задавѣ:
 „Такѣ вы бачу всѣ легкодухи,
 „Передо мною шакѣ, якѣ мухи
 „И пудофешы на голо.
 Даресѣ усѣмѣ тупѣ насмѣявся
 Собою чванивсь, величався,
 Ажѣ слухашѣ соромѣ всѣмѣ було.

Абсестѣ Троянецѣ бувѣ сердитый,
 Згадавѣ Еншелла Козака,
 Зробився мовѣ не самовишый,
 Чѣмѣ дужѣ видпиль давѣ дропака.
 Еншелла кинувся шукаши,
 Що бѣ все, що бачивѣ розказаши,
 И що бѣ Дареса пидцьковашѣ.
 Еншеллѣ бувѣ шяжко смѣлый, дужій,
 Мужикѣ плечистый и невключій,
 Тогда винѣ пьяный вклався спашѣ.

Знайшли Еншелла сѣромаху,
 Що винѣ пидѣ пиномѣ гарно спавѣ,
 И сю сердишу, пьяну пшаху,
 Будиши спали що бѣ уставѣ.
 Всѣ голосно надѣ нимѣ кричали,
 Ногами всилу роскачали,
 Очима винѣ на нихѣ лупнувѣ:
 „Чого вы? — що за вража маши
 „Зобралась не давати спаши;
 Сказавши се, и зновѣ заснувѣ.

* * *

„Да встань, будь ласковѣ, пане свапу!
 Абсестѣ Еншелловѣ сказавѣ:
 „Пійдишь лишѣ вы собѣ и кѣ кашу,
 Еншеллѣ на ихѣ такѣ закричавѣ;
 А послѣ бачишь, що не шупка,
 Абсестѣ сказавѣ, яка почудка,
 Проворно скочивши здригнувѣ:
 „Хто, якѣ, Даресѣ? ну, спійте наши,
 „Пану Даресу зварю я кашу,
 „Горѣлки дайте лишѣ напьюсь.

Примчали зб казанець сивухи,
 Еншеллѣ би разкомѣ дмухнувѣ,
 И одѣ сіеи винѣ мокрухи
 Скривывсь, наморщивсь и збвнувѣ,
 Сказавѣ: „шеперь ходимо, брашця,
 „До хвастуна Дареса драшця!
 „Іому я ребра полѣчу,
 „Зомну всіого я на кабаку,
 „На смершь збувѣчу мовѣ собаку,
 „Я бишися іого навчу.

Прійшовѣ Еншеллѣ передѣ Дареса,
 Сказавѣ іому на смѣхѣ: гай, гай!
 „Ховайсь прокляпа неопеса,
 „Зарани видсѣль утѣкай;
 „Я роздавлю шебе якѣ жабу,
 „Зотру, зомну, морозѣ якѣ бабу,
 „Що шупѣ и зубы ты зожмешѣ.
 „Тебе діаволѣ не познае,
 „Сѣ коспками чорпѣ шебе злыгае,
 „Уже видѣ мене не влызнешѣ.

На землю шапку положивши,
 По локошъ руки засукавѣ,
 И цупко кулаки спулывши,
 Дареса бипись вызывавѣ.
 Изѣ сердца скригошавѣ зубами,
 Обѣ землю шупошавѣ ногами
 И на Дареса налѣзавѣ.
 Даресѣ не радѣ своѣй лихошѣ,
 Еншелѣ попягѣ не по охотѣ
 Дареса, що бѣ його винѣ знавѣ.

* * *

Вѣ се время вѣ рай боги збирались
 Кѣ Зевесу вѣ госпи на обѣдѣ;
 Пили шамѣ, ѣли, забавлялись,
 Забули нашихѣ людскихѣ бѣдѣ.
 Тамѣ лигоминки розны ѣли,
 Буханчики пшеничны бѣлы,
 Кислицы, ягоды, коржи
 И всяки розны вышребеньки, —
 Уже либонѣ були пьяненьки,
 Понадувались мовѣ іорши.

Якъ-ось зб нечевья вбѣгъ Меркурій
 Засапавшися до богивъ;
 Прискочивъ мовъ копыще мурый
 До сырныхъ вѣ маслѣ пирогивъ!
 „Ге, ге! опѣ-шупѣ-шо загулялись,
 „Що вже опѣ свѣта опцурались;
 „Діаволь ма вамъ и спыда. —
 „Вѣ Сициліи шаке шворишця,
 „Що вже вамъ преба бѣ подивишця,
 „Тамъ крикѣ, мовъ пидспуна орда.

Боги почувши зашапалисъ,
 Изъ неба вышкнули носы,
 Дивиписъ на бойцивѣ хвапалисъ,
 Якъ жабы лѣшомѣ изъ росы.
 Еншелѣ шамѣ сильно храбровався,
 Ажѣ до сорочки весь роздягся,
 Совавѣ Даресу вѣ нисѣ кулакѣ.
 Даресѣ извомпивѣ сѣромаха,
 Бо бувѣ Еншелѣ не певна пшаха,
 Якъ черноморскій злый козакѣ.

Венерю за виски хвашило
 Якъ глянула, що шамъ Даресъ;
 Їй дуже се було не мило,
 Сказала: „башечку, Зевесъ!
 „Дай моему Даресу силы,
 „Іому хвоста що бѣ не вкрупили,
 „Що бѣ винъ Еншелла поборовъ.
 „Мене шогди весь свѣтъ забуде,
 „Коли Даресъ живой не буде;
 „Зроби, що бѣ бувъ Даресъ здоровъ.

Тутъ бахусъ пьяный обизвався,
 Венерю лайши начавъ,
 До неї сѣ кулакомъ совався,
 И такъ изб-пьяна їй сказавъ:
 „Пійди лишъ ты кѣ чоршамъ плюгава,
 „Невѣрна, пакосна, халява!
 „Нехай изслызне швій Даресъ.
 „Я за Еншелла самъ вспуплюся,
 „Якъ бильше ще понашягнуся,
 „То не заступишь и Зевесъ.

„Чи знаешъ винъ якій парнище?
 „На свѣтѣ прохи есть шакихъ,
 „Сивуху такъ, якъ брагу хлыще,
 „Я вѣ паробкахъ кохаюсь сихъ.
 „Да вже залъе за шкуру сала,
 „Ни неня вѣ бразѣ не скупала,
 „Якъ винъ Даресовѣ задасъ.
 „Уже хопъ якъ ты ни вершися,
 „Съ своимъ Даресомъ попросися,
 „Бо припада йому пропасъ.

Зевесъ до рѣчи сей дочувся,
 Языкъ насилу повернувъ,
 Винъ отъ горѣлки весь обдувся,
 И гримко такъ на ихъ гукнувъ:
 „Мовчишь, чого вы задрочились?
 „Чи то и вѣ мене розходились?
 „Я дамъ вамъ заразъ пришия!
 „Нихто вѣ кулачки не мѣшайтесь,
 „Конца отъ самыхъ дожидайтесь,
 „Побачимъ, визмешъ-то чія.

Венера облизня піймавши,
 Слизки пустила изъ очей
 И якъ собака хвистъ пиждавши,
 Пишла къ порогу до дверей
 И съ Марсомъ у купочку спала,
 Зъ Зевеса добре глузовала;
 А бахусъ пѣниненьку лыгавъ.
 Изъ Ганимедова пуздерка
 Уперъ прохи не зъ пиввѣдерка;
 Напивсь — и шилько що крекшавъ.

Якъ мижъ собой боги сварились
 Въ раи, попившись въ небесахъ;
 Тогди въ Сициліи шворились,
 Велики дуже чудеса.
 Даресъ отъ спраху оправлявся
 И до Еншелла пидбирався,
 Цибульки бѣ дашь іому пидъ нисъ.
 Еншеллъ отъ ляпаса здригнувся,
 Разивъ изъ-пять перевернувся,
 Трохи не попустивъ и слизъ.

Розсердивсь сей и розв'ярився,
 Ажъ п'бну зб роша попусшивъ,
 И саме вб м'бру пидмосшився
 Вб високъ Дареса запопивъ:
 Зб очей ажъ искры полеш'бли
 И очи ясны солов'бли,
 Сердечный обв землю упавъ.
 Чмел'вв довгенько дуже слухавъ
 И землю носомъ рывъ и нюхавъ,
 И дуже жалобно сшогнавъ.

Тупъ всб Еншелла выхваляли,
 Еней сб панами регошавсь,
 Зб Даресажб дуже глузовали,
 Що силою винъ величавсь;
 Звел'вв Еней його пидняши,
 На в'шр'б що б'б поколыхаши
 Ошб ляпаса, и що б'б прочхавсь;
 Еншеллов'жб давъ на кабаку
 Трохи не ц'блую гривняку
 За ше, що такъ винъ показавсь.

Еней же симъ не вдоволнившись,
 Ище гуляши захошѣвъ,
 И цупко пѣнної напившись,
 Медведѣвъ привести звелѣвъ.
 Лишва на прубы засурмила,
 Медведѣвъ заразъ збупынила,
 Заспавила ихъ шанціовашъ.
 Сердечный звѣрь перекидався
 Плыгавъ, вершѣвся и качався,
 Забувъ и бджолы пиддырашъ.

Якъ панъ Еней такъ забавлявся,
 То лиха вже собѣ не ждавъ,
 Не думавъ и не сподѣвався,
 Що бѣ хто зъ богивъ шу кучму давъ.
 Но те Юнона повернула
 И мишью таки коверзнула,
 Що бѣ заразъ учинишъ ярмисъ;
 Набула безъ панчихъ папынки,
 Пишла вѣ Ирисины будынки,
 Бо хишра ся була якъ бѣсѣ.

Пришла, Ирисѣ підморгнула
 И вѣ хижу пошягли у двухѣ,
 И на ухо щось ѣй шепнула,
 Що бѣ не підслухавѣ якій духѣ;
 И пальцемѣ цупко прикрушила,
 Що бѣ заразѣ все то зробила
 И ѣй бы принесла лепоршѣ;
 Ириса низко поклонилась
 И вѣ лижникѣ заразѣ нарядилась,
 Побѣгла зѣ неба якѣ бы хоршѣ.

Вѣ Сицилію якѣ разѣ пустилась,
 Троянски човны де були;
 И мижѣ Троянокѣ помѣстилась,
 Которы човнивѣ стерегли.
 Вѣ кружку сердечны си сидѣли
 И кисло на море глядѣли;
 Бо ихѣ не кликали гуляшѣ,
 Де чоловічки ихѣ гуляли,
 Медокѣ, сивуху попивали
 Безѣ просыпу недѣль изѣ-пяшѣ.

Дѣвчата зѣ лиха горіовали ,
 Нудило шяжко молодиць ;
 Лишѣ слюнку зѣ голоду ковшали ,
 Якѣ хочешця кому кислиць .
 Своихѣ Троянцивѣ проклинали ,
 Що черезѣ ихѣ шакѣ горіовали .
 Дѣвки кричали на весь ротѣ:
 „Що бѣ имѣ хотѣлось шакѣ гуляши,
 „Якѣ хочешся намѣ дѣвовапѣи ,
 „Колибѣ замордовавѣ ихѣ чортѣ .

Везли Троянці изѣ собою
 Старую бабу, якѣ ягу;
 Лукаву, вѣдѣму, злу Берою
 Искорчившуюся вѣ дугу.
 Ириса нею изробилась,
 И якѣ Бероя нарядилась
 И підспупила до дѣвокѣ;
 И що бѣ кѣ нимѣ лучше підмоспишѣся
 И предѣ Юноной заслужишѣся,
 То піднесла имѣ пирожокѣ .

Сказала: „помогай Бигъ , дѣшны!
 „Чого сумуєте вы шакъ?
 „Чи не остыло вамъ сидѣни?
 „Ошце гуляютьъ наши якъ!
 „Мовъ божевильныхъ насъ морочашъ,
 „Сѣмъ лѣшъ якъ по морямъ волочашъ;
 „Глазуюшъ якъ хопяшъ изъ васъ.
 „Але зъ другими бахуруюшъ,
 „Своижъ жинки нехай горююшъ,
 „Коли водилось се у насъ?

„Послухайше лишъ молодыци,
 „Я добрую вамъ раду дамъ;
 „И вы дѣвчата бѣлолици,
 „Зробимъ конецъ своимъ бѣдамъ,
 „За горе заплашимъ мы горемъ —
 „А доки намъ сидѣшъ надъ моремъ?
 „Пріймимось , човны попалимъ.
 „Тогда вже мусяшъ шупъ ошашця
 „И не хопя до насъ прижащя;
 „Ось-шакъ на лѣдъ ихъ посадимъ.

„Спасеть-же Бигъ шебе бабусю!

„Троянки вѣ голосѣ загули,

„Такой бы рады, паймапусю,

„Мы изгадаши не могли.

И заразѣ приступили кѣ флоту

И принялися за роботу,

Огонь кресати и нести

Скипки, прѣски, солону, клочья;

Була шумѣ всяка зѣ нихѣ охоча,

Пожарѣ що бѣ швидче розвеспи.

Розжеврѣлось и загорѣлось,

Пишовѣ дымокѣ до самыхѣ хмарѣ;

Ажѣ небо все зачервонѣлось,

Великій пляжко бувѣ пожарѣ.

Човны и байдаки палали,

Сосновы поромы прещали,

Горѣли діогошѣ и смола.

Поки Троянци оглядѣлись,

Що добре ихѣ Троянки грѣлись,

То часшѣ мала човнивѣ була.

Еней пожаръ такій узрѣвши
 Злякався, побѣлѣвъ якъ снѣгъ,
 И бѣгти всѣмъ шуда звелѣвши,
 Чѣмъ дужъ до човнивъ самъ побѣгъ.
 На гвалтѣ у дзвони задзвонили,
 По улицамъ вѣ клепала били,
 Еней же на весь ропъ кричавъ:
 „Хто вѣ Бога вѣруе, рашуйше!
 „Рубай, шуши, гаси, лій, куйше!
 „Ахпожъ шаку намъ кучму давъ?

Еней отъ страху сѣ прыгу збився,
 Вѣ умѣ сердега помѣшавсь
 И заразъ самъ не свій зробився,
 Скакавъ, вертѣвся и качавсь;
 И изъ сіюго свого задіору
 Піднявши голову у гору,
 Кричавъ опарений мовъ песъ.
 Олипськихъ шпешивъ на всю губу,
 И неню лаявъ свою любу,
 Добувсь и вѣ ропъ и вѣ нисъ Зевесъ.

„Гей ты проклятый спариганю!
 „На землю зъ неба ни зирнешь,
 „Не чуешь я тебе якъ ганю,
 „Зевесъ! — ни усомъ не моргнешь.
 „На очахъ бѣльма поробились,
 „Колибъ до вѣку послѣпились,
 „Що не поможешъ ты минѣ.
 „Чы сежъ таки тобѣ не стыдно?
 „Що пропаду отъ-лишъ не видно,
 „Яжъ, кажушь люде, внукъ тобѣ.

„А ты съ сѣдою бородою,
 „Пане добродѣю Неппунѣ!
 „Сидишъ мовъ демонъ пидъ водою
 „Изморщившись, старый шкарбунѣ!
 „Колибъ спрухнувъ хопъ головою
 „И сей пожаръ заливъ водою —
 „Тризубецъ що бѣ тобѣ зломивсь!
 „Ты базаринку любишъ брати,
 „А людямъ вѣ нужѣ помогати,
 „Не дуже бачу, поспѣшивсь.

„И брашикѣ вашѣ Плутонѣ, поганецѣ,
 „Изѣ Прозерпиною засѣвѣ;
 „Пекельный, аспидцкѣй коханецѣ,
 „Ище себе шамѣ не нагрѣвѣ?
 „Завѣвѣ браперство изѣ бѣсами
 „И вѣ свѣтѣ нашими бѣдами
 „Не погорюе ни на часѣ.
 „Не посылкуешця ни мало,
 „Щобѣ такѣ палаши перестало
 „И щобѣ оцей пожарѣ погасѣ.

„И ненечка моя родненька
 „У чорпа десь теперь гуля;
 „А може спишь уже пьяненька,
 „А бо сѣ хлопьями ганя.
 „Теперь ѣй, бачу, не до соли,
 „Уже пидпыкавши десь полы,
 „Гарцюе добре навѣсна.
 „Коли сама сѣ кимѣ не ночуе,
 „То для когось уже свашкуе,
 „Для сіого тяжко поспѣшна.

„Да врагѣ бери васѣ, що хотѣше,
 „Про мене, то собѣ робишь;
 „Мене на лѣдѣ не посадише
 „Пожарѣ лишѣ тилько погасишь;
 „Завередуйше по своему
 „И будьше ласковы, моему
 „Зробише лиховѣ конецѣ.
 „Пуспишь лишѣ зѣ неба веремію
 „И покажише чудасію,
 „А я вамѣ пиднесу ралець.

Тутѣ - тилько що перемолився
 Еней и ротѣ свій запуливѣ;
 Якѣ-ось изѣ неба дощѣ полився,
 Вѣ годину весь пожарѣ заливѣ.
 Бурхнуло зѣ неба мовѣ изѣ бочки,
 Що промочило до сорочки;
 То драла вѣ ростычѣ всѣ дали.
 Троянци стали всѣ якѣ хлюща;
 Имѣ лучилася не всыпуща;
 Не ради и дощу були.

Незнавѣ же на яку спупиши
 Еней и шяжко горевавѣ,
 Чи шупѣ оспашись, чи поплыши?
 Бо врагѣ не всѣ човны забравѣ;
 И мипью кинувсь до громады
 Просить собѣ у ѣй порады,
 Чого собою не збагне.
 Тутѣ довго шяжко раховали
 И скилько ни не коверзали,
 Да все було що не оне.

Одинѣ зѣ Троянской громады
 Насупившися все мовчавѣ,
 И дослухаючись порады,
 Цѣпкомѣ все вѣ землю колупавѣ.
 Се бувѣ пройдысвѣтѣ и не певный
 И всѣмѣ вѣдьмамѣ бувѣ родичь кривный —
 Упырь и знахурѣ ворожитѣ.
 Отѣ шрясцѣ гарно вмѣвѣ шепшати
 И кровѣ хрисшьяньску замовляти
 И добре знавѣ грѣсла гапшишь.

Бувавъ и вѣ Шліонскому зѣ волами,
 Не разѣ ходивѣ за сілью вѣ Крымѣ;
 Тарани порговавѣ возами,
 Всѣ чумаки брапались зѣ нимѣ.
 Винѣ такѣ здавався и неникчемный,
 Да бувѣ розумный якѣ письменный,
 Слова такѣ сыпавѣ, якѣ горохѣ.
 Уже обѣ чѣмѣ пораховати,
 Що розказати — іому вже дати;
 Ни вѣ чѣмѣ не бувѣ страхополохѣ.

Невпесомѣ всѣ іого дразнили,
 По нашомужѣ по-бѣ звався Охрѣмѣ;
 Минѣ такѣ люде говорили —
 Самомужѣ незнакомѣ бувѣ винѣ.
 Побачивѣ що Еней гнѣвився,
 До іого заразѣ пидмоспився,
 За бѣлу рученьку узявѣ;
 И вывивши іого у сѣни,
 Самѣ уклонивсь іому вѣ колѣни,
 Таку Енею рѣчѣ сказавѣ:

„Чого ты сильно зажурився
 „И такъ надувся якъ индикъ,
 „Зо всѣмъ охлявъ и занудився,
 „Мовъ по болошовѣ куликъ?
 „Чѣмъ бильшь журитись, то все гирше,
 „Заплюшаешся вѣ лѣсѣ бильше,
 „Покинь лишъ горе и заплюй.
 „Пиди, вкладися гарно спаши,
 „А послѣ будешъ и гадаши,
 „Спочинь, да вже шогди миркуй.

* * *

Послухавши Еней Охрѣма,
 Укрившись на полу лигъ спашъ;
 Но лупавъ шилько все очима,
 Не могъ ни крихпы задрѣманъ.
 На всѣ боки перевершався,
 До люльки разивъ при пріймався;
 Знемигсяжъ мовъ и задрѣмавъ:
 Якъ-ось Анхизѣ йому приснився,
 Изъ пекла башечко явився
 И сыновѣ шаке сказавъ:

„Прокинься, милое дитяшко!

„Пробуркайся и проходись;

„Се швій прійшовъ до тебе бацько,

„То не сполохайсь, не жахнись.

„Мене боги къ побѣ послали

„И такъ сказаши приказали:

„Що бѣ вже ты билше не журивсь.

„Пошлютъ побѣ щасливу долю,

„Що бѣ учинивъ ты божу волю

„И швидче вѣ Римѣ переселивсь.

„Збери всѣ човны що оспались

„И гарно заразъ ихъ оправь;

„Придержъ своихъ що бѣ не впивались

„И сю Сицилію оставь.

„Плыви и не журись небоже!

„Уже побѣ скризь буде гоже.

„Да ще послухай щось скажу:

„Що бѣ вѣ пекло ты зайшовъ до мене,

„Бо дѣло естъ минѣ до тебе,

„Я все побѣ шамъ покажу.

„И по Олипському закону,
 „То пекла вже ты не минешь;
 „Бо треба кланяпись Плутоу,
 „А то у Римъ не доплывешь.
 „Якусь тобѣ винь казань скаже,
 „Дорогу добру вѣ Римъ покаже,
 „Побачишь якъ живу и я.
 „А за дорогу не шурбуйся.
 „У пекло на проспець промуйся,
 „Пѣшкомъ — не треба и коня.

* * *

„Прощай же сизый голубочокъ!
 „Бо вже спае на дворѣ свѣтѣ;
 „Прощай дитя! прощай сыночокъ! . . .
 И вѣ землю провалився дѣдѣ.
 Еней съ просонья якъ схопився,
 Дрижавъ одѣ спраху и шрусився,
 Холодный лився зѣ його пишѣ;
 И всѣхъ Троянцевъ покликавши
 И лагодились приказавши,
 Що бѣ завтра поплыши якъ свѣтѣ.

Къ Ацесту заразъ самъ махнувши,
 За хлѣбъ подяковавъ за силь;
 И шамъ не довго щось побувши,
 Вернувся до своїхъ видпиль.
 Ввесь день складались, да вбирались,
 И свѣпа шилько що дождались,
 То посѣдали на човны.
 Еней же ѣхавъ щось не смѣло,
 Бо море дуже надобло,
 Якъ чумакамъ дожчѣ вѣ осени.

Венеря шилько що уэрѣла,
 Що вже Троянци на човнахъ,
 Къ Непшуну на поклонѣ побѣгла,
 Що бѣ не вшопивѣ ихъ у волнахъ.
 Поѣхала вѣ своимъ ридванѣ,
 Мовъ сопника якого пани,
 Баскими конями якъ звѣрѣ.
 И сѣ кинными проводниками,
 Зѣ прома на задѣ козаками,
 А кони правивѣ машпалирѣ.

На іому бѣла була свиша
 Изъ шаповальского сукна,
 Тясомкою кругомъ обшипа,
 Сѣмъ кипъ споялася вона.
 На бакирѣ шапочка спримѣла,
 Далеко дуже червонѣла,
 Вѣ рукахъ же довгій бувъ башигѣ;
 Имъ гримко ляскавѣ винѣ изъ лиха,
 Скакали кони безъ опдыха;
 Ридванѣ мовѣ вихорѣ вѣ полѣ бѣгѣ.

* * *

Приѣхала, заторохтѣла,
 Кобиляча якѣ голова;
 Кѣ Непшуну вѣ хашу улештѣла
 Такѣ, якѣ изъ вирію сова;
 И не сказавши ни пив-слова,
 Нехай, каже, швоя здорова
 Бува, Непшуне, голова!
 Якѣ навижена прискакала,
 Непшуна вѣ губы цѣловада,
 Говорячи таки слова:

„Коли Непсунѣ минѣ ты дядько,
 „А я племянниця побѣ,
 „Да тыжѣ минѣ крещеный башько,
 „Спасиби зароби собѣ.
 „Моему поможи Енею,
 „Що бѣ винѣ зѣ вапагою своею,
 „Щасливо ѣздивѣ по водѣ.
 „Уже и такѣ пополякали,
 „На силу бабы опшештали,
 „Попався вѣ зубы бувѣ бѣдѣ.

Непсунѣ моргнувши засмѣявся;
 Венерю сѣспи попросивѣ
 И писля неї облизався,
 Сивухи чарочку наливѣ;
 И такѣ ѣи почастовавши,
 Чого просила обѣщавши,
 И заразѣ зѣ нею попрощавсь.
 Повѣявѣ вѣтрѣ зѣ руки Енею,
 Просшивсь сердешненькій зѣ землею,
 Якѣ спрѣлочка по морю мчавсь.

Поромщикъ ихъ що наиглавнѣйшій,
 Зв Енеемъ бздивъ всякій разъ,
 Тому слуга бувъ наивѣрнѣйшій,
 По нашому винъ звався Тарасъ.
 Сей сидя на кормѣ хитався,
 По саме нельзя нахлиспався
 Горблочки, коли прощавсь.
 Еней велѣвъ його приняти,
 Що бѣ не пуспивсь на дно ныряти,
 И вѣ лучшемъ мѣсцѣ бы проспавсь.

Но видно вже пану Тарасу
 Написано такъ на роду,
 Що бѣ тільки до сіого винъ часу
 Терпѣвъ на свѣтѣ семъ бѣду.
 Бо росхитавшись бризнувъ вѣ воду,
 Нырнувъ — и не спыпавши броду,
 На ввыринки пишла душа.
 Еней хотѣвъ, що бѣ окошилась
 Бѣда и бильшѣ не продолжилась,
 Що бѣ не пропали всѣ сѣ коша.

Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная

И. Котляревскимъ.

Часть III.

Съ дозволенія

Санктпетербургской Цензуры.

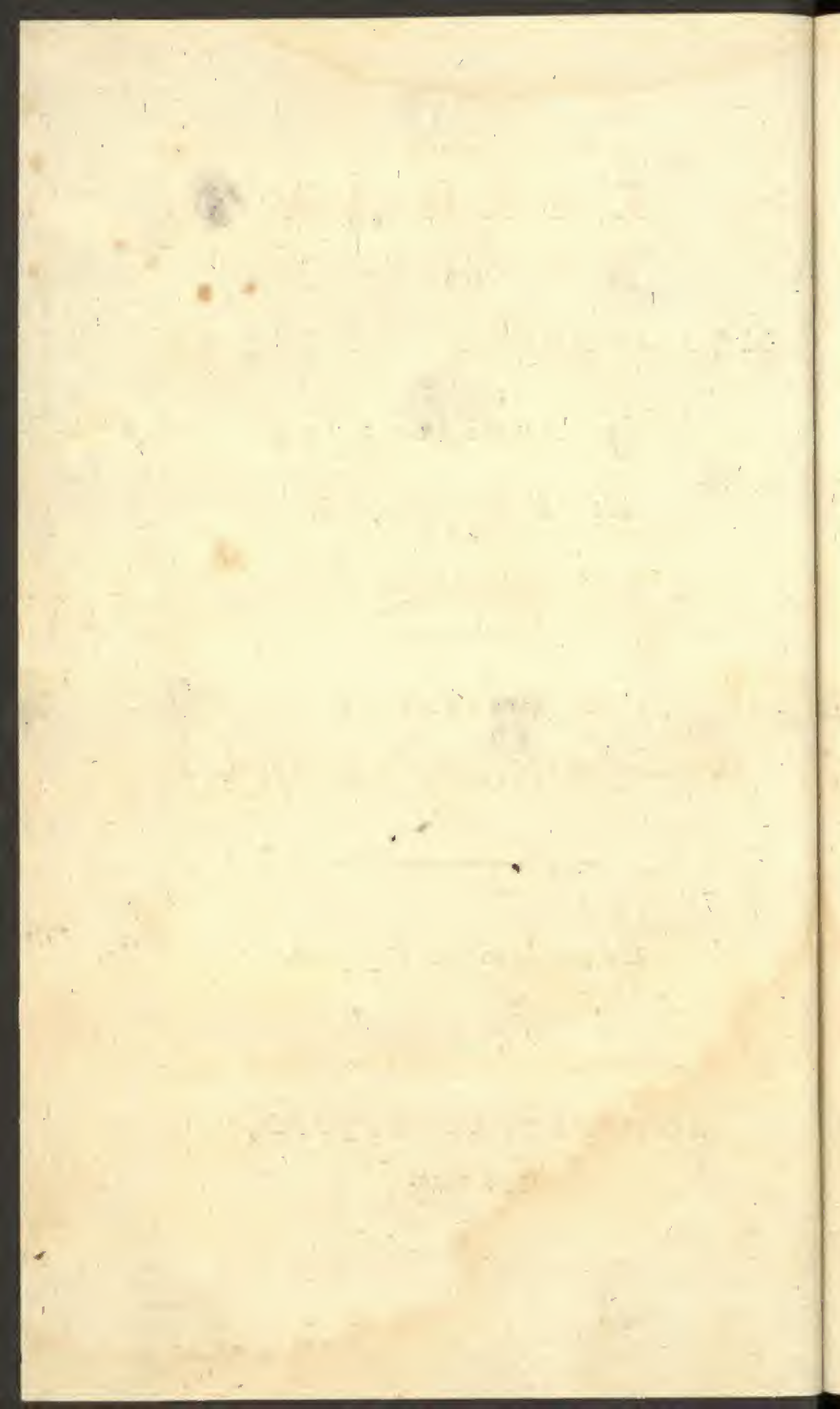

Издатель М. Партуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1798 года.

Е Н Е И Д А

на

Малороссійскій языкѣ

перелицьованна.

Еней, сподарь, посумовавши,
На силу прохи вгамовавсь;
Поплакавши и поридавши,
Сивушкою почасповавсь;
Но все таки його мупило
И коло серденька крушило,
Небижчикѣ часто щось вздыхавѣ;
Бинѣ моря дуже такѣ боявся,
Що й на богивѣ не полагався,
И батькови не довѣрявѣ.

Часть III.

I

А вѣшры зѣ заду все шрубили
 Вѣ пошылицю іого човнамѣ,
 Що мчалися зо всеи силы
 По чорнымѣ пѣнявымѣ водамѣ;
 Гребци и весла положили,
 Да сидя люлечки курили
 И курникали пѣсеньки
 Козацьки, гарны Запорозьки,
 А яки знали шо й Московски —
 Выгадовали брѣденьки.

Про Сагайдачного спѣвали,
 Либонь спѣвали и про Сѣчѣ;
 Якѣ вѣ Пикинеры набирали,
 Якѣ мандровавѣ козакѣ всю ничѣ;
 Полшавську славили Шведчину,
 И неня якѣ свою дишину
 Зѣ двора проводила вѣ походѣ;
 Якѣ пидѣ Бендери пидступали,
 Якѣ безѣ галушокѣ помирали,
 Колись якѣ бувѣ голоднѣй годѣ.

Не такъ - то дѣється все хутко,
 Якъ швидко скочишь у човнокъ;
 Еней нашъ пливъ хопъ дуже прудко,
 Да вжежъ винъ плававъ не деніокъ;
 Довгенько по морю щось шляли,
 А сами о свѣтѣ не знали;
 Незнавъ Троянець ни одинъ,
 Куда, про що и якъ швиндують,
 Куда се такъ вони мандрують,
 Куды ихъ мчишь Анхизивъ сынъ.

Опъ-такъ поплававши чи мало
 И поблудивши по морямъ,
 Якъ-ось и землю видко спало,
 Побачили koniecъ бѣдамъ;
 До берега якъ разъ пристали,
 Сь човнивъ на землю позбѣгали
 И спали шупа опдыхають;
 Ся, Нумелей, земелька звалась,
 Вона Троянцямъ сподобалась,
 Далось и їй Троянцивъ знаць.

Розгардіяшѣ наспавѣ Троянцямѣ,
 Изновѣ забули горіовашѣ:
 И всюды счасшя ешѣ поганцямѣ,
 А добры мусяшѣ погибашѣ.
 И шупѣ вони не шановались,
 А заразѣ всѣ и пошаскались,
 Чого хошѣлося шукашѣ:
 Якому меду да горѣлки,
 Якому молодици, дѣвки
 Зѣ зубивѣ оскому що бѣ зогнашѣ.

* * *

Бурлаки си були мошорны,
 Тушѣ познакомились заразѣ,
 Сѣ дїавола швидки, проворны,
 Підпусшяшѣ москаля якѣ разѣ;
 Зо всѣми мипшю побрашались,
 Посвашались и покумались,
 Мовѣ зѣ роду тупечка жили;
 Хшо мавѣ кѣ чому яку хибешу,
 Такого шой шукавѣ бенкешу,
 Всѣ вереміи підняли.

Де досвѣшки, де вечирници,
 Або весѣлья де було,
 Дѣвчаша де и молодежи,
 Кому родини надало;
 То шумѣ Троянци и вродились,
 И лишъ гляди, шо й заходились
 Коло жинокѣ шамѣ ворожишь;
 И чоловѣки вѣ пидпоивши,
 Жинокѣ, куды хпо взявѣ, повивши
 Давай по чарцѣ зѣ ними пишь.

* * *

Якижѣ були до картѣ охочи,
 То не сидѣли даромѣ шумѣ,
 Играли часшо до пивночи
 Вѣ носка, вѣ лари, у лавы, вѣ джгутѣ,
 У панхвиля, вѣ визка и вѣ кела;
 Комужѣ изѣ нихѣ була дошепа,
 То вѣ гроши грали вѣ сѣмѣ листивѣ;
 Тутѣ всѣ по волѣ забавлялись,
 Пили, играли, женихались,
 Ни хпо безѣ дѣла не сидѣвѣ.

Еней одинъ не веселився,
 Тому не мило все було,
 Тому Плушонъ, да башько снівся
 И пекло съ головы не шло;
 Оспавивши своїхъ гуляши,
 Пишовъ самъ по полю шукаши,
 Хто бы дорогу показавъ,
 Куды у пекло шляхъ надыбашъ,
 Щобъ розглядѣти и розвѣдашъ —
 Бо въ пекло спешки винъ не знавъ.

Ишовъ, ишовъ, що ажъ изъ чуба
 Въ при ряды капавъ пишъ на нисъ,
 Якъ-ось забачивъ изъ за-дуба,
 Гусный пройшовши уже лѣсъ;
 На ниждѣ курячій спояла,
 Тамъ хашка дуже обвешшала
 И вся вертѣлася кругомъ;
 Винъ до шои прійшовши хашы,
 Господаря ставъ выкликаши
 И прищулився пидъ викномъ.

Еней споявѣ и дожидався,
 Що бѣ вышовѣ зѣ хашы хто нибудь,
 У двери спукавѣ, добувався,
 Хотѣвѣ бувѣ хашку зѣ нижки спхнушь:
 Якѣ вышла бабище спарая,
 Крива, горбашая, сухая,
 Заплѣснѣвивша, вся вѣ шрамахѣ;
 Сыва, ряба, безѣ-зуба, коса,
 Розхристана, простоволоса.
 И якѣ вѣ намысли вся вѣ жовнахѣ.

Еней шаку побачивѣ цяцю,
 Незнавѣ изѣ ляку де споявѣ
 И думавѣ, що свою всю працю
 На вѣрки шупа потерявѣ;
 Якѣ-ось до його пидшупила
 Яга ся, и заговорила
 Роззявивши свѣи спрашный ротѣ:
 „Гай, гай же, слыхомѣ послыхаши
 „Анхизенка вѣ вичи видаши,
 „Якій жѣ тебе принѣсѣ кѣ намѣ чортѣ?

„Давно тебе я дожидаю,
 „И думала що вже пропавъ;
 „Я все дивлюсь, да виглядаю,
 „Ажъ - ось коли ты причвалавъ;
 „Минъ уже сказали зъ неба,
 „Чого тобъ пыленько преба,
 „Опець пвй бувъ у мене шущъ. —
 Еней сіому подивовався
 И бабы сучои спышався,
 Якъ, нененько, тебе зовущъ!

„Я, Паночку, зовусь Сивилла,
 „Ясного Хвеба попадья;
 „При іого храмъ посывѣла,
 „Давно живу на свѣтѣ я;
 „У Шведчину я дѣвовала,
 „А Ташарва якъ набѣгала,
 „То вже я за мужемъ була;
 „И першу саранчу зазнаю;
 „Колижъ бувъ прусъ, якъ изгадаю,
 „То вся здригнусь якъ бы мала.

„На свѣтѣ всячину я знаю,
 „Хоть ни куды и не хожу,
 „А людямъ въ нуждѣ помогаю,
 „Я имъ на звѣздахъ ворожу;
 „Кому—чи прясью одогнаши,
 „Отъ зашинъ чи пошепташи,
 „Або и волосъ изогнашь;
 „Шепчу и кори прогоняю
 „И перелогы выливаю;
 „Гадюкъ умѣю замовляшь.

* * *

„Теперь ходимо у капліцу,
 „Тамъ Хвевовѣ ты поклонись
 „И обѣщай йому телицю,
 „А послѣ гарно помолись;
 „Не пожалѣй лишь золотого
 „Для Хвеба свѣплого, святого,
 „Да и минѣ, пожѣ, перекинь;
 „То мы таки побѣ щось скажемъ,
 „А може въ пекло й пракшѣ покажемъ,
 „Иди, ушрись, и бильшѣ не слинь.

Пришли вѣ капицю передѣ Хвеба,
 Еней поклоны биши ставѣ,
 Що бѣ изѣ блакишнаго винѣ неба
 Тому всю ласку показавѣ.
 Сивиллу шупѣ замордовало
 И очи на лобѣ позгоняло,
 И дыбомѣ волосѣ ставѣ сѣдый;
 Клубкомѣ изѣ роша пѣна билась,
 Самажѣ вся корчилась, кривилась,
 Мовѣ духѣ вселився вѣ ней злый.

Тряслась, крешпала, подымалась,
 Якѣ сопуха чернѣла вся;
 На землю впала, и валялась
 Якѣ у берлозѣ поросся;
 И що Еней молився бильше,
 То все Сивиллѣ було тирьше;
 А послѣ якѣ перемоливсь,
 Зѣ Сивиллы шолько пишѣ кошивсь;
 Еней на ней все дививсь,
 Дрожавѣ ошѣ спраху и прусивсь.

Сивилла трохи очуняла ,
 Обшерла п'яну на губахъ,
 И до Енея проворчала
 Приказъ отъ Хвеба в' сихъ словахъ:
 „Така богивъ Олипськихъ рада,
 „Що ты и вся швоя громада
 „Не будешє по смершь в' Риму;
 „Но що! тебе вс' будушь знати ,
 „Имя швое шамъ величати —
 „Но ты не радуйся сіому,

* * *

„Ище ты выпьешъ добру повну,
 „По вс'хъ усюдахъ будешъ ты,
 „И долю гирьку невгомонну
 „Гоповъ свою не разъ кляспи.
 „Юнона ще не вдоволилась;
 „Би що б' злоба окощилась
 „Хошябъ на правнукахъ швоихъ:
 „Но посл' будешъ жишь по пански
 „И люде вс' швои Троянски
 „Забудушь вс'хъ сихъ б'д' своихъ.

Еней похнюпывсь, дослухався

Сивилла що йому верзла;

Споявѣ, за голову узився,

Не по йому ся рѣчь була :

„Трохи шы мене не морочишѣ,

„Не росчовпу, що шы пророчишѣ,

Еней Сивиллѣ говоривѣ;

„Діяволѣ знае, хто зѣ васѣ бреше,

„Трохи бѣ минѣ було не легше,

„Якѣ бы я Хвеба не просивѣ.

* * *

„Та-вже, що буде, то и буде,

„А буде ше, що богѣ намѣ дасѣ;

„Не духи мы, шакіежѣ люде,

„Колись намѣ шреба всѣмѣ пропасѣ.

„До мене будѣ лишѣ шы ласкава,

„Послушненька и не лукава,

„Мене до башька проведи;

„Я проходився бѣ ради скуки,

„Побачиши пекельны муки,

„А ну, на звѣзды погляди.

„Не першій я, да й непослѣдній
 „Иду у пекло на поклонѣ;
 „Орхвей хопь бувѣ не дуже гидный,
 „Д-ащожѣ йому зробивѣ Плушонѣ;
 „А Геркулесѣ якѣ увалився,
 „То-такѣ у пеклѣ розходився,
 „Що всѣхѣ чортивѣ порозгонявѣ!
 „А ну, черкнимѣ — и для охопы
 „Тобѣ я дамѣ якоисѣ лихопы —
 „Та-нужѣ, кажи, щобѣ вже я знавѣ.

„Огнемѣ, якѣ бачу, ты играешѣ,
 „Іому яга дала опвѣштѣ:
 „Ты пекла, видно, ще незнаешѣ,
 „Не милѣ шобѣ уже сей свѣштѣ;
 „Не любляшѣ вѣ пеклѣ жартовати,
 „Опѣ-шамѣ шобѣ дадушѣся знати,
 „Опѣ-шилько нисѣ шуды посунѣ;
 „Тобѣ шамѣ буде не до шмыги,
 „Якѣ пиднесушѣ изѣ оцьшомѣ хвиги,
 „То заразѣ вхопышѣ тебе лунѣ.

„Колижѣ сю маешѣ ты охоту,
 „У башька вѣ пеклѣ побувашь,
 „Минѣ дай заразѣ за роботу,
 „То я приймуся мудровашь:
 „Якѣ намѣ у пекло довалились
 „И шамѣ на мерпвыхѣ подивились; —
 „Ты знаешѣ, дурень не бере —
 „А хто хопѣ трохи вѣ насѣ шямущій,
 „Умѣе живѣ по правдѣ суцїй,
 „То шой хопѣ зѣ башька — шо здере.

„Покиль же що, шо ты послухай
 „Того, що я шобѣ скажу;
 „И головы собѣ не чухай,
 „Я вѣ пекло стежку покажу:
 „Вѣ лѣсу великому, густому,
 „Вѣ непроходимому, пущому
 „Якеесь дерево росше;
 „На немѣ кислицы не проспыи
 „Ростушь, якѣ жарѣ все золошыи,
 „А деревце ше не повспе.

Изъ дерева сіого зломиви
 Ты мусишъ гильку хочъ одну;
 Безъ неи бо и пидспуниши
 Тобѣ не лъзя предъ сашану;
 Безъ гильки и на задъ не будишъ,
 И съ шѣломъ душу ты загубишъ,
 Плущонъ тебе закабалишъ.
 Иди жъ, да шилько приглядайся,
 На всѣ чопыри озирайся,
 Де деревце те заблищитъ.

Зломивши жъ заразъ убирайся,
 Якъ мога швидче упіѣкай,
 Не становись, не оглядайся
 И уши чѣмъ позапыкай;
 Хошь будешь голоса кричаши,
 Щобъ ты оглянувся прохаши,
 Не озирайся, да бѣжи.
 Воны що бѣ шилько погубиши,
 То будешь все тебе маниши;
 Опѣ - пущъ себе ты покажи.

Яга, шуптѣ чортѣ зна, де дѣвалася,
 Еней оспався шилько самѣ;
 Іому все яблоня здавалася,
 Покою не було очамѣ;
 Шукашѣ би Еней попхався,
 Впомивсь, засапавсь, спопыкався,
 Покиль прійшовѣ пидѣ шемный лѣсѣ;
 Коловсь сердечный обѣ тернину,
 Пошарпався ввесь обѣ шипшину,
 А де коли и рачки лѣзѣ.

* * *

Сей лѣсѣ густый бувѣ несказанно
 И сумно все вѣ іому було;
 Щось выло шамѣ безпереспанно
 И спрашнымѣ голосомѣ рехло;
 Еней молишву прочишавши
 И шапку дуже пидвязавши,
 У лѣсѣ вѣ середину пишовѣ;
 Ишовѣ и упомивсь чи мало,
 Тогда вже на дворѣ смеркало
 А яблуня ще не знайшовѣ.

Уже винь починав бояшсь,
 На всь чопыри озиравсь,
 Трусивсь, да ни куды дѣвашсь,
 Далеко тяжко вь лѣсѣ забравсь;
 А гирьше йще його злякало
 Якь-щось у очахь засіяло,
 Оть-шуть сердега опустивсь;
 А послѣ дуже удивився,
 Якь пидь кислицой опинився —
 За гильку заразь ухвашивсь.

И не подумавши ни мало
 Напьявсь, за гиленьку смикнувь,
 Ажь дерево те запрещало
 Винь заразь гильку одчашнувь.
 И давь чѣмь-дужь изь лѣсу драла,
 Що ажь земля пидь нимь дрожала,
 Бѣгь шакь, що самь себе не чувь;
 Бѣгь швидко, не оставлявся,
 Увесь обь колючки подрався,
 Якь чорпь у репьяхахь увесь бувь.

Прибѣгѣ къ Троянцямъ , засапався
 И отдыхаши проспягнувсь ;
 Якъ хлюща попомѣ облывався ,
 Трохи , трохи не захлебнувсь .
 Звелѣвъ зѣ хлѣва воливѣ пригнаши ,
 Цапивѣ зѣ вивцами гоповаши ,
 Плушону въ жершву принесши ,
 И всѣмъ богамъ , що пекломъ правлять ,
 И грѣшныхъ шормомашъ , да давять ;
 Щобѣ гнѣву имѣ не навести .

* * *

Якъ-шилько ша сумрачна , темна
 Изъ неба злѣзла чорна ночь ;
 Година жѣ стала дуже певна ,
 Якъ повпѣкали звѣздки прочь ;
 Троянци всѣ заворушились ,
 Совалися и камешились
 На жершву пригоняють быкивъ ;
 Дяки сѣ попами позбирались ,
 Зо всѣмъ служиши всѣ прибрались ,
 Огонь розкладенный горѣвъ .

Пипѣ заразѣ взявѣ вола за роги,
 У лобѣ обухомѣ зацѣдивѣ,
 И сунувѣ голову миждѣ ноги,
 Ему нижѣ вѣ пузо засадивѣ;
 И вынявѣ шельбухи сѣ кишками,
 Росклавѣ гарненько ихѣ рядами,
 И шилько кендюхѣ розглядавѣ;
 Енею послѣ божу волю
 И всѣмѣ Троянцямѣ добру 'долю,
 Мовѣ по звѣздамѣ все вѣщовавѣ.

Якѣ - шумѣ зѣ скопиною возились
 И харамархали дяки,
 Якѣ вивци и цапы дрочились,
 Вѣ рѣзницяхѣ мовѣ ревли быки;
 Сивилла шумѣ гдѣ ни взялася,
 Запѣнылася и вся пряслася
 И голосѣ заразѣ пидняла:
 „Кѣ чоршамѣ вы швидче всѣ изгиньше,
 „Мене зѣ Енеемѣ шумѣ покиньше,
 „Не ждишь, щобѣ при - шія дала.

А ты, мовляла и кь Енею,
 Мошорный смѣлый молодець,
 Прощайся зь юршою своею,
 Ходимь у пекло — шамь ошець
 Нась швій давно вже дожидае,
 И може безь шебе скучае —
 А ну, пора чипчиковашь.
 Возьми вь дорогу хлѣба, соли,
 Щобь не дойши до гирькой доли,
 Изь голоду не помирашь.

Не йди вь дорогу безь запасу,
 Бо на що-серце хвисшѣ пидгнешь;
 И де, де иного ты часу
 И крихты хлѣба не найдешь;
 Я вь пекло спешку пропопшала,
 Не разь не два я шамь бувала,
 Я знаю шамошній народь;
 Дорожки всѣ, всѣ уголки,
 Всѣ закоморки, всѣ кушочки
 Уже не первый знаю годь.

Еней вв сю путь , якв разв зобрався,
 Шкаповы чоботы набувв ,
 Пидпыкався , пидперезався
 И поясв цупко пидтягнувв ;
 А вв руки добру взявв дручину,
 Обороняшв сѣду личину ,
 Якв лучился де опв собакв.
 А послв за руки взялися ,
 Прямцемв до пекла поплелися ,
 Пишли у гости до чоршакв.

Теперь же думаю , гадаю ,
 Трохи не годи вже писашв ,
 Изв-роду пекла я не знаю ,
 Не вмѣю жв, далиби, брешашв ;
 Хиба чашаптели подождите ,
 Вгамуйшесь шрохи , не гоните ,
 Пиду я до людей старыхв ;
 Щобв ихв обв пеклв роспышаши
 И попрошу ихв розказаши ,
 Що чули опв дѣдивв своихв.

Виргилій же нехай царшвує ,
 Розумненькій бувъ чоловікѣ ,
 Нехай не вадишь , якѣ не чує ,
 Бо вѣ давній дуже живѣ винѣ вѣкѣ .
 Не такѣ шеперь и вѣ пеклѣ стало ,
 Якѣ вѣ старину колись бувало ,
 И якѣ покійникѣ написавѣ ;
 Я може що ни-будь прибавлю ,
 Перемѣню и що осшавлю ,
 Пысну—якѣ опѣ спарыхѣ чувавѣ .

Еней зѣ Сивиллою хвапалисѣ
 До пекла швидче , щобѣ прійти ,
 И дуже пильно приглядалисѣ ,
 Туда що бѣ двери якѣ найти ;
 Якѣ-ось — передѣ якусь гору
 Пришли , и вѣ ней глубоку нору
 Знайшли и вскочили шуды .
 Пишли пидѣ землю шемношою ,
 Еней все шупався рукою ,
 Що бѣ не ввалишисѣ куды ,

Ся улиця вела у пекло,
 Була вонюча и грязна;
 У ней и вѣ день було мовѣ смеркло,
 Опѣ дыму вся була чадна;
 Жила зѣ сеспрою шупѣ дрѣмоша,
 Сестра же звалася зѣвоша,
 Поклонѣ си перве опдали
 Тѣпахѣ нашему Енею
 Зѣ його спарою попадею —
 И послѣ далѣ повели.

А по шимѣ смерпѣ до аршикулу
 Имѣ опдала косою чеспѣ,
 На передѣ споя калавуру;
 Яки у ѣи мосци еспѣ:
 Чума, война, харцизспѣо, холодѣ,
 Короспа, прясця, парши, голодѣ;
 За неюжѣ шупѣ спояли вѣ рядѣ
 Корѣ, виспа, шолуди, бешиха,
 И всѣ мѣрянски, знаешѣ, лиха,
 Що насѣ безѣ милоспи моряшѣ.

Ище жѣ не все шупѣ окошилось,
 Ище брѣла вашага лихѣ :
 За смершю у слѣдѣ валилось
 Жинокѣ , свекрухѣ и мачухѣ злыхѣ.
 Вопчимы шли , шести скупяги ,
 Були и наши побродяги ,
 Сердишы шурины , брашы ,
 Зовыци , брашовы , яшровки —
 Що все грызутся безѣ умовки —
 И всяки шупѣ були кашы.

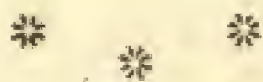
Якійсь злы-дни ще стояли ,
 Жовали все вѣ зубахѣ папирѣ ,
 Вѣ рукахѣ каламари держали
 За уши жѣ наспромляли пѣрѣ :
 Се все десяцки , шо соцкіе ,
 Начальники , пъявки людскіе
 И всѣ прокляты писари ;
 Исправники все ваканціовы ,
 Судьи и стряпчи безшолковы ,
 Повѣренны , секретари.

За сими йшли свяшы понуры,
 Що не дивились и на свѣшѣ,
 Смирнененькою були напуры,
 Складали руки на живитѣ;
 Умыльно богу все молились,
 На шиждень по шри дни постились
 И вѣ слухѣ не лаяли людей;
 Но тихо мирѣ пересуждали
 И вѣ день николи не гуляли —
 Вѣ ночи жѣ було не безѣ гостей.

На супрошивѣ сихѣ окаянныхѣ,
 Була вапага волоцюгѣ,
 Мандріохѣ, фиглярокѣ пришаманныхѣ
 И бахуривѣ на цѣлый плугѣ;
 Зѣ обстриженными головами,
 Зѣ пидрѣзанными пеленами,
 Вони спояли на голо.
 И Панночокѣ филпификешныхѣ,
 Ласкавыхѣ, гарнихѣ, и дошпешныхѣ,
 Багацько вельми щось було.

И молодици молоденьки ,
 Що вышли за мужѣ за старыхѣ ,
 Що всякій часѣ були раденьки
 Принадитъ хлопцівѣ молодыхѣ ;
 И тѣ шупѣ дядини стояли ,
 Що неплодущимѣ помогали ,
 Для нихѣ семейку розплодитъ ;
 Маленьки дѣшны шамѣ кричали ,
 Своихѣ пань-машокѣ проклинали ,
 Що не дали на свѣшѣ житъ .

Еней , хошѣ сильно шупѣ дивився
 Такой великой новинѣ ,
 Та-вже отѣ спраху такѣ прусився ,
 Охлявѣ мовѣ сидя на конѣ .
 Побачивши жѣ ище изѣ-далѣ ,
 Яки шамѣ дива плазовали ,
 Кругомѣ куда ни поглядишѣ —
 Злякавсь , кѣ Сивилѣ прихилився ,
 Хватавсь за плахшу и шулився ,
 Мовѣ отѣ коша вѣ засѣцѣ мышѣ .

Вершѣлися шумѣ великаны ,
 Русалки , вѣдьмы , упыри ,
 Арапы чорны и поганы ,
 Зѣ рогами мовѣ були шури ;
 Верблюды зѣ спрашными горбами ,
 И гадѣ изѣ оспрыми жалами
 Шипѣли , корчились , повзли
 Огненныя зѣ крылами зміи
 Сѣ пивѣ - локшя , бѣгали кощии,
 На курячихѣ ногахѣ козлы.

Ненаськи же були : Горгоны ,
 Кеншаври , Грифы , Бріярей ,
 Химеры , карлы , Гарпагоны
 И жовшыхѣ Бугскихѣ шьма ужей ;
 Еней хотѣвѣ шумѣ показались ,
 Що будшо винѣ не зна бояшись ,
 Трощись було задумавѣ чудѣ ; —
 Но за руки його схопила
 Сивилла и опговорила ,
 Що бѣ не заходивѣ дурно вѣ шрудѣ.

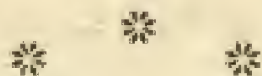
И вѣ дальнѣйшій путь напаскала,
 Не скалився бы да ишовѣ ;
 И шакѣ швиденько мандровала,
 Еней не чувѣ ажѣ подошовѣ,
 Хвашаючися за ягою ;
 Якѣ-ось узрѣли предѣ собою
 Чрезѣ рѣчку вѣ пекло перевозѣ :
 Ся рѣчка Спиксомѣ называлась,
 Сюды вашага душѣ збиралась,
 Щобѣ хшо на той бикѣ перевѣзѣ.

И перевозчикѣ шущѣ явился,
 Якѣ циганѣ смуглой швари бувѣ,
 Отѣ сонця весь винѣ попалився
 И губы якѣ пузырь надувѣ ;
 Очища вѣ лобѣ позападали,
 Смешаною позапльвали,
 А голова вся вѣ ковшунахѣ ;
 Изѣ роша слина все кошилась,
 Якѣ клочье борода скомшилась,
 Всѣмѣ задававѣ собою спрахѣ.

Сорочка звязана узлами
 Держалась вѣ силу на плечахѣ ,
 Попричепляна мошпузками ,
 Якѣ решетѣ була вѣ диркахѣ ;
 Замазана була на палець ,
 Запалена ажѣ капавѣ смалець ,
 Обушый вѣ драны посполы ;
 Изѣ дирѣ онучи волочились ,
 Зо всѣмѣ , хошѣ выжме , помочились ,
 Пошарпаны шпаны були:

За поясѣ лыко отвѣчало ,
 Высѣвѣ на іому гаманецѣ ;
 Тюшонѣ и люлька и кресало
 Лежали губка , кременецѣ.
 Харономѣ перевизчикѣ звався ,
 Собою дуже величався ,
 Бо й не на шушку бувѣ божокѣ.
 Сѣ крючкомѣ весельцемѣ погрибався ,
 По Спиксови якѣ спрѣлка мчався ,
 Бувѣ човенѣ легкій якѣ пушокѣ.

На ярмальцѣ якѣ слобожане ,
 А бо на красному шоргу
 До рыбы шовпляшся міряне ,
 Було на сіому шакѣ лугу ;
 Душа шовкала душу вѣ боки
 И щекошали мовѣ сороки ;
 Той пхавсь , той сунувсь , иншій лизѣ ;
 Всѣ мялися , перебиралися ,
 Кричали , спорили и рвалися
 И всякѣ хошѣвѣ , іого шобѣ визѣ .

Якѣ гуща вѣ сировцѣ играе ,
 Шипяшѣ якѣ киснушѣ бураки ,
 Якѣ прошивѣ сонця рій гулае ;
 Гули си шакѣ небораки .
 Харона плачучи прохали ,
 До іого руки проспятали ,
 Шобѣ взявѣ зѣ собою на каюкѣ ;
 Но сей шого плачу байдуже ,
 На прозьбы винѣ глядѣвѣ не дуже —
 Злый зѣ сына бувѣ спарый дундукѣ .

И знай що все весломъ махае
 И вѣ морду шыче хочѣ кому,
 Опѣ каюка всѣхѣ одгоняе,
 А по выбору своему
 Вѣ човнокѣ по прощечку сажает,
 И заразѣ човенѣ одпихае,
 На другій перевозитъ бикѣ;
 Кого не возьме, якѣ зашнешся,
 Тому сидѣши доведешся,
 Не бойсь и цѣлый може вѣкѣ.

Еней вѣ кагалѣ сей якѣ убрався,
 Що бѣ зближилися кѣ порому;
 То сѣ Палинуромѣ повспрѣчався,
 Що шпурманомѣ бувѣ при іому.
 Тупѣ Палинурѣ предѣ нимѣ заплакавѣ,
 Про долю злу свою балакавѣ,
 Що черезѣ рѣчку не везушь:
 Но баба заразѣ розлучила,
 Енея кѣ башьку попацила,
 Що бѣ довго не базикавѣ шупѣ.

Попхались кѣ берегу поближче
 Пришли пидѣ самый перевѣзѣ,
 Де засмальціованый дѣдыще
 Вередовавѣ якѣ вѣ греблѣ бѣсѣ;
 Кричавѣ мовѣ будпо навиженный,
 И кобенивѣ народѣ хрещеный,
 Якѣ водишься вѣ шинкахѣ у насѣ;
 Доспалось родичамѣ сердечнымѣ,
 Не дуже лаявѣ словомѣ гречнымѣ,
 Нехай вже зносять вѣ добрый часѣ.

Харонѣ такихѣ гостей узрѣвши,
 На ихѣ изѣ-коса, подививсь,
 Якѣ быкѣ скаженный заревѣвши,
 Запѣнивсь дуже и озливсь:
 „Видкиль шакіи се мандріохи,
 „И шакѣ уже васѣ шумѣ не прохи,
 „Якого чорпа вы прійшли;
 „Хиба що бѣ хапы холодиши,
 „Васѣ треба шакѣ одпроводити,
 „Щобѣ вы и мѣсця не найшли.

„Геть, прочь, вбирайшесь видцильквчоршу,
 „Я вамъ попыличника дамъ;
 „Побью всю пыку, зубы, морду,
 „Ажъ не позна васъ дѣдько самъ;
 „И іонъ вже якъ захрабровали,
 „Що и живы примандровали,
 „Бачъ гирявы чого хопяшь;
 „Не дуже я на васъ покваплюсь,
 „Тутъ зъ мершвыми ось не управлюсь,
 „Такъ и надъ шією спояшь.

Сивилла бачишь що не шупка,
 Бо дуже сердився Харонъ;
 И що бѣ не здѣлалась попудка,
 Дала спарыганю поклонъ:
 „Да ну, на насъ лишъ придивися,
 Сказала: „дуже не гнѣвися,
 „Не самы мы прійшли сюды;
 „Хиба жъ мене ты не признаешъ,
 „Що такъ кричишь на насъ, гукаешъ—
 „Оце не виданы бѣды!

„Ось глянься, що оце шакее !
 „Усихомирься, не бурчи ;
 „Ось деревце, бачь, золотее,
 „Теперь же, коли хочь, мовчи.
 По шимь все дрибно розказала,
 Кого у пекло провожала,
 До кого, якь, про що, за чимь.
 Харонь же заразь схаменувся,
 Разивь сь чопыри погребнувся
 И сь каючкомь причаливь кь нимь,

* * *

Еней зь Сивиллою своею
 Швиденько вь човничокь войшли ;
 Кальною рьчкою сією
 На шой бикь вь пекло поплыли ;
 Вода вь розколины лилася,
 Що ажь Сивилла пиднялася,
 Еней боявсь що бь не вшонупь ;
 Но пань Харонь нашь поспрудився,
 На шой бикь такь перехопився,
 Що не лья и окомь измыгнушь.

Приспавши высадивъ на землю,
 Увязавъ копѣйку за пруды,
 За працювипу винъ греблю,
 Ище сказавъ иши куды.
 Пройшовши видциль гонивъ зб двоє,
 Побравшись за руки обое,
 Побачили що-ось лежавъ
 У бурьянъ бровко мургурый,
 Три головы мавъ сей песъ мурый,
 Винъ на Енея загарчавъ.

Загавкавши на при языки,
 Уже бувъ кинувсь и кусашь,
 Еней пиднявъ шумъ крикъ великій,
 Хотѣвв чѣмъ дужъ назадъ втѣкашъ.
 Ажъ баба хлѣбъ бровку швырнула
 И горло глевпякомъ зашкнула,
 То винъ за кормомъ и погнавсь;
 Еней же зб бабою старою,
 То сякъ, шо такъ по пидъ рукою
 Тихенько опъ бровка убравсь

Теперъ Еней ввалився вѣ пекло ,
 Пришовѣ зо всѣмѣ на иншій свѣшѣ;
 Тамѣ все поблѣдо и поблекло,
 Не ма ни мѣсяца , ни звѣздѣ;
 Тамѣ шилько шуманы велики,
 Тамѣ чупны жалобныи крики ,
 Тамѣ мука грѣшнымѣ не мала.
 Еней зѣ Сивиллою глядѣли ,
 Яки шупѣ муки всѣ шерпѣли,
 Якая кара всѣмѣ була

Смола шамѣ вѣ пеклѣ клекошѣла
 И грѣлася все вѣ казанахѣ ,
 Живиця, сѣрка, нефѣть кипѣла ;
 Палавѣ огонь, великій страхѣ !
 Вѣ смолѣ сей грѣшники сидѣли
 И на огнѣ пеклись, горѣли,
 Хѣпо якѣ, за виѣцо заслуживѣ.
 Пѣромѣ не можно написати,
 Не можно и вѣ казкахѣ сказаѣти ,
 Якихѣ було богаѣцько дивѣ !

Панивѣ за ше шамѣ мордовали
 И жарили зо всѣхѣ бокивѣ ,
 Що людямѣ льготы не давали
 И спавили ихѣ за скопивѣ ;
 За ше воны дрова возили ,
 Вѣ болошахѣ очерешѣ косили,
 Носили вѣ пекло на пидпалѣ.
 Чоршы за ними приглядали,
 Залѣзнымѣ прущемѣ пидгоняли ,
 Коли якій зѣ нихѣ присшававѣ.

* * *

Огненной пугою шамѣ драли
 Кругомѣ и спину и живишѣ ,
 Себе що сами убивали ,
 Якимѣ оспывѣ нашѣ бѣлый свѣшѣ.
 Гарячимѣ діогшемѣ заливали,
 Ножами пидѣ боки шпиркали,
 Що бѣ не хапались умирашѣ ;
 Робили розныи имѣ муки ,
 Товкли у муцирахѣ ихѣ руки,
 Не важились що бѣ убивашѣ.

Богатымъ да скупымъ вливали
 Горяче золото у ротъ;
 А брехунивъ тамъ заспавляли
 Лизашъ горячихъ сковородъ;
 Яки жъ изъ роду не женились,
 Да по чужихъ купкахъ живились,
 Таки повѣшены за крюкъ,
 Зачеплены, за грѣшне шѣло,
 На свѣтѣ що грѣшило смѣло,
 А не боялося и мукъ.

Всѣмъ старшинамъ тушъ безъ розбору,
 Панамъ, пидпанкамъ и слугамъ,
 Давали вѣ пеклѣ добру хліору,
 Всѣмъ по заслужѣ, якъ кошамъ.
 Тушъ всякіи були цехмиспры
 И рашманы и бургомиспры,
 Судьи, пидсудки, писари;
 Яки по правдѣ не судили,
 Да шилько грошики лупили
 И отбирали хабари.

Жинокѣ своихѣ що не держали
 Вѣ рукахѣ, а волю имѣ дававѣ,
 По весѣльяхѣ ихѣ одпускали,
 Що бѣ часто вѣ перезвахѣ бувавѣ,
 И до пивночи тамѣ гуляли,
 И вѣ гречку де-коли скакали —
 Таки сидѣли у шапкахѣ
 И сѣ превеликими рогами,
 Сѣ зажмуренными всѣ очами,
 Вѣ кипячихѣ сѣркой казанахѣ.

И всѣ разумны филозофы,
 Що вѣ свѣшѣ вчились мудровать;
 Ченци, попы и крутопопы,
 Мирянѣ що бѣ знали научать.
 Що бѣ не гонялись за гривнями,
 Що бѣ не возились зѣ попадами,
 Та знали бѣ церковѣ що бѣ одну;
 Ксендзи по кинскій що бѣ не ржали,
 А мудры звѣздѣ що бѣ не знимали —
 Були вѣ огнѣ на самомѣ дну.

Батьки, яки синивѣ не вчили,
 А гладили по головкахѣ,
 И шилько знай що ихѣ хвалили,
 Кипѣли вѣ нефти вѣ казанахѣ;
 Що черезѣ ихѣ сынки вѣ ледащо
 Пуспилися, пишли вѣ ни на що,
 А послѣ чубили батькивѣ,
 И всею силою бажали,
 Батьки що бѣ швидче умирали,
 Що бѣ имѣ прийнятись до замкивѣ.

И тѣ були шамѣ лыгоминци,
 Пиддуривали що дѣвокѣ,
 Що вѣ вѣкна дрались по драбиницѣ
 Пидѣ темный тихій вечерокѣ;
 Що будуть свашать ихѣ брехали,
 Пидманивали, улещали,
 Поки добрались до конца.
 Тогда дѣвки обманѣ познали,
 Да ба! — уже шовсненъки спали,
 Що послѣ соромѣ до вѣнця.

Були тамб купчики проворны,
 Що їздили по ярмалкамб,
 И на аршинецб на пидборный,
 Поганый продавали крамб.
 Тамб всякіи були пронозы,
 Перекупки и шмаровозы,
 Жидаы, мбняйлы, шинкари
 И тб, що хвиги мыги возяшь,
 Що вб боклагахб гирячій носяшь,
 Тамб всб пеклися крамари.

Паливоды и волоцюги,
 Всб зводники и всб плушы;
 Ярыжники и всб пьянюги,
 Обманцики и всб мошы,
 Всб ворожбишы, чародби,
 Всб гайдомаки и всб злодби,
 Шевци, кравци и кавали,
 Цехи рбзницкій, коновальскій,
 Кушнирскій, шкацкій, шаповальскій,
 Кипбלי вб пеклб всб вб смолб

Тамъ всѣ невѣрны и христьяне ,
 Були паны и мужики ,
 Були шляхтяне и мѣщане
 И молоды и спарики ,
 Були богаты и убоги ,
 Прямы були и кривоноги ,
 Були видющи и слѣпы ,
 Були и шпашски и военны ,
 Були и пански и казенны ,
 Були міряне и попы.

Гай! гай! да нѣгде правды дѣши ,
 Брехня жѣ наробишь лиха бильшѣ ,
 Сидѣли шамъ скучны пишы ,
 Писарчуки поганыхѣ вѣршѣ ;
 Великіи шерпѣли муки ,
 Звязаны були имѣ руки
 Мовѣ у Ташарѣ шерпѣли плѣнѣ ;
 Отѣ-такѣ и нашѣ брашѣ попадешся ,
 Що пише , не остережешся ,
 Якій же вшерпишь іого хрѣнѣ.

Еней опѣ сихъ якѣ опсшупився,
 И далѣ прохи одойшовѣ,
 То на другее нахопився,
 Жиночу муку шупѣ найшовѣ —
 Вѣ другимѣ зо всѣхъ сихъ караванѣ
 Пиджаріовали якѣ у бани,
 Що ажѣ кричали на чѣмѣ свѣшѣ;
 Оцѣ-по голосѣ исправляли,
 Бо дуже выли и пищали,
 Писля купи мовѣ ни живишѣ.

Тамѣ дѣвки, бабы, молодыци
 Кляли себе и ввесь свѣй ридѣ,
 Кляли всѣ жаршы, вечерници,
 Кляли и жизнь и бѣлый свѣшѣ;
 За те имѣ шакѣ шамѣ задавали
 Що черезѣ мѣру мудровали
 И верховодили надѣ всѣмѣ;
 Хошѣ чоловѣкамѣ не онее,
 Да коли жинци бачишѣ шее,
 Такѣ шруба угодиши имѣ.

Були шамѣ чеспыны пусшомолки,
 Що знали ввесь свяшый законѣ,
 Молилися безѣ оспановки
 И били сошѣ по пять поклонѣ.
 Якѣ вѣ церквѣ межѣ людьми стояли
 И головами все хишали;
 Якѣ же були на самошѣ,
 То молишовники ховали,
 Казились, бѣгали, скакали
 И гирьше де-що вѣ шемношѣ.

Були и шїи шамѣ панянки,
 Що наряжались на показѣ;
 Мандрїюхи, флїорки и дымшянки,
 Що продають себе на часѣ.
 Си вѣ сѣрцѣ и вѣ смолѣ кипѣли
 За ше, що жирно дуже бѣли
 И що ихѣ не спрашивѣ и листѣ;
 Що все прикушували губы.
 И скалили бѣленьки зубы.
 Да и не давали старшимѣ мѣстѣ.

Пеклись шупѣ гарны молодици,
 Ажѣ жаль було на ихѣ глядѣшь,
 Чорнявы, повны, милолицы;
 И си шупѣ мусили кипѣшь,
 Що за мужѣ за старыхѣ ходили
 И мышакомѣ ихѣ покормили,
 Що бѣ послѣ гарно погуляшь,
 И сѣ паробками поводишисъ
 На свѣтѣ весело нажишисъ,
 И не голоднымѣ умирашь.

* * *

Тамѣ мучилися и вдовици
 Сѣ куделями на головахѣ,
 Що бѣгали на вечерници,
 Були жѣ смирененьки при людяхѣ;
 А безѣ людей, не можно знаши,
 Себе чѣмѣ мали забавляши,
 Про те лишѣ знали до дверей.
 Имѣ шяжко вѣ пеклѣ докоряли,
 Смолы на щоки налѣпляли,
 Що бѣ не дурили такѣ людей.

Бо щоки шерли мінією,
 А блейвасомѣ и нисѣ и лобѣ;
 Що бѣ краскою, хопь не своею,
 Причаровашь кѣ себѣ народѣ;
 Изѣ рѣпы пидспавляли зубы,
 Ялозили все смальцемѣ губы,
 Що бѣ пидвесши на грѣхѣ людей;
 Пиндючили якісь бочки,
 Моспили вѣ пизуси плашочки,
 Все жаршы имѣ були да смѣхѣ.

За сими по ряду шкварчали
 Вѣ розпаленныхѣ сковородахѣ
 Старыи бабы що ворчали,
 Базикали о всѣхѣ дѣлахѣ;
 Все шилько шарину хвалили,
 А молодыхѣ шовкли, да били,
 Не думали жѣ яки були;
 Ище якѣ сами дѣвовали,
 Да сѣ хлопцями якѣ гарціовали,
 Та й по дышыицѣ привели.

Вбдіомб же шупб колесовали
 И всбхб шепшухб и ворожокб,
 Тамб жилы зб нихб чоршы мотали
 И безб выпушки на клубокб;
 На припечкахб що бб не орали,
 Да ще у коменб не лбшали,
 Не бздили бб на упырахб;
 И що бб дощцу не продавали,
 Вб ночи людей що бб не лякали,
 Не ворожили бб на бобахб.

А зводницямб таке робили,
 Що цурб іому вже и казашь;
 На грбхб дбвокб що пидводили
 И симб учились промышляшь;
 Жинокб опб чоловбкивб крали,
 И волоцюгамб помогали
 Людскій рогами лобб вбнчашь;
 Що бб не своимб не торговали,
 Того бб на опкупб не давали,
 Що треба про запасб держашь.

Еней щось бачивъ шамъ не мало
 И всякихъ грѣшницъ у смолѣ,
 Якъ сѣ кабанивѣ шопыли сало,
 Такъ шкварилися си на огнѣ;
 Були и свѣцьки и черниці,
 Були дѣвки и молодиці,
 Були и паньки й панночки;
 Були вѣ свипкахъ, були вѣ ребронахъ,
 Були вѣ намѣшкахъ, шиньонахъ,
 Були всѣ грѣшны жиночки.

Но се! були все осужденны,
 Яки померли не теперъ,
 Безъ суду жѣ не палывѣ пекельны
 Огонь — не давно хшо умерѣ;
 Си всѣ були вѣ другомѣ загонѣ,
 Якъ бы лошапа, або кони,
 Не знали попадушъ куда;
 Еней на первыхъ подивившись,
 И о бѣдахъ ихъ пожурившись,
 Пишовѣ вѣ други воропа.

Ввійшовши же вв якусь свѣшлицю ,
 Побачивв шамв багацько душв ,
 Вмѣшавсь якв разв мижв ихв спаницю ,
 Промижв гадюкв мовв чорный ужв ;
 Тупв розны души похожали ,
 Все думали , да все гадали ,
 Кудато за грѣхи ихв впрушь .
 Чи вв рай ихв впусцюшь веселишись ,
 Чи може вв пекло посмалишись
 И за грѣхи имв носа впрушь .

* * *

Було имв власно розмовляши
 Про всякіи свои дѣла ,
 И думали и мирковали
 Яка душа , де , якв жила ;
 Богачый шумв на смерть гнѣвився ,
 Що винв св гришми не розличився ,
 Кому и килько треба дати ;
 А бѣдный посковавв , нудився ,
 Що винв на свѣшв не нажився ,
 И що не вспѣвв и погуляшь .

Сушяга шолковавѣ указы ,
 И що-то значить нашѣ спашушѣ ,
 Росказовавѣ свои проказы ,
 На свѣшѣ що робивѣ сей плушѣ .
 Мудрець же хвизики провадивѣ ,
 Знай шолковавѣ якихсь монадивѣ ,
 И думавѣ видкиль взявся свѣшѣ .
 А мартоплясѣ кричавѣ , смѣявся ,
 Росказовавѣ и дивовався ,
 Що добре знавѣ панивѣ дуришѣ .

* * *

Судья шамѣ признавався смѣло ,
 Що сѣ гудзиками за мундирѣ
 Переоначивѣ праве дѣло
 И може бѣ навѣстивѣ Сибирь ;
 Да смерть избавила косою ,
 Що бѣ кашѣ легенькою рукою
 Плечей ему не покрупивѣ .
 А лѣкарѣ скризь ходивѣ сѣ ланцептомѣ ,
 Зѣ слабишельнымѣ и спермацетомѣ ,
 Да чванивсь , якѣ людей моривѣ .

Тамъ дармо-бды похажали,
 Всѣ фершики и паничи,
 На пальцяхъ нохшики кусали,
 Росприндывшисьъ якъ павичи;
 Все очи въ гору пиднимали,
 По свѣту нашему вздыхали,
 Що рано ихъ побрала смершь;
 Не всѣмъ що головы вскружили,
 Не всѣхъ на свѣтѣ подурили,
 Не всѣмъ успѣли носа вперть.

* * *

Моты, карпіожники, пьянюги,
 И весь проворный честный родъ;
 Лакеи, конюхи и слуги,
 Всѣ кухари и весь набродъ
 Побравшись за руки ходили
 И все о плушняхъ говорили,
 Якъ паній и панивъ дурили,
 И якъ робили, якъ жили,
 Якъ по шинкамъ въ ночи ходили,
 И якъ зъ кишень хустки шягли.

Тамб придзигліованки журились ,
 Що нѣкому вже пидморгнушь ,
 За ними бильшѣ не волочились ,
 И смѣшьемѣ ихѣ засыпанѣ пушь ;
 Тутѣ бильше що бѣ не ворожили ,
 Людей бы добрыхѣ не дурили . —
 Яки жѣ дѣвокѣ охочи бишь ,
 Зубами зѣ серця скрегошали ,
 Що наймички ихѣ не вважали ,
 И не хотѣли имѣ годить .

* * *

Еней узрѣвѣ свою Дидону
 Осмалену , мовѣ головня ,
 Якѣ разѣ по нашему закону
 Предѣ нею шапочку изнявѣ ;
 „Здорова будь , де ты взялася ,
 „И ты сердечна приплелася
 „Изѣ Карпагена ажѣ сюда ;
 „Якого бѣса ты спеклася ,
 „Хиба на свѣтѣ нажилася ,
 „Чортѣ мавѣ тобѣ погди стыда .

„Яка мопорна молодиця ,
 „Да глянься вмерла за любки ;
 „Румяна, повна, бѣло-лиця ,
 „Хто прежѣ гладѣвѣ , лызавѣ губки ;
 „Теперь зѣ тебе яка утѣха ,
 „Ни хто не гляне и для смѣха ,
 „На вѣкѣ теперъ пропала ты ;
 „Я , далиби, вѣ томѣ не виною ,
 „Що такѣ раздяковавсь сѣ тобою ,
 „Минѣ приказано вшекши .

* * *

„Теперь же , коли хочѣ , злыгаймось ,
 „И нумо жишѣ такѣ , якѣ жили ;
 „Тутѣ закуримѣ , заженихаймось ,
 „Вже не разлучимсь николи ; —
 „Чи бачѣ якѣ я тебе шаную ,
 „Що коли хочѣ , и поцѣлую .
 Іому жѣ Дидона на опрѣзѣ
 Сказала : „Кѣ чоршу убирайся ,
 „До мене бильшѣ не прихилайся ;
 „Лишѣ сунсь , тобѣ росквашу нисѣ .

Сказавши, чортъ вѣснѣ де пропала,
 Еней не знавъ що и робишь,
 Коли бѣ яга не закричала,
 Що довго годѣ говорить;
 То може пакѣ бы заспоявся,
 Що шамѣ и досвѣшку дождався
 И ребра можебѣ полѣчивѣ:
 Сѣ жинками що бѣ не женихався,
 Надѣ мершвыми не надглумлявся,
 До смерши вдовѣ не доводивѣ.

* * *

Еней зѣ Сивиллою попхався
 Вѣ пебельную по далѣ глушѣ;
 Якѣ на дорозѣ повстрѣчався
 Зѣ громадою знакомыхѣ душѣ:
 Туть всѣ зѣ Енеемѣ обнимались,
 Чоломкались и цѣловались,
 Побачивши князька свого;
 Туть всякѣ смѣявся, регошався,
 Еней до всѣхѣ ихѣ доглядався,
 Знайшовѣ зѣ Троянцивѣ ось-кого:

Грицька , Терешка , Опанаса ,
 Панька , Охрѣма и Харка ,
 Ероху , Ермоленка , Власа ,
 Кузьму , Пархома и Яцька ,
 Омельку , Сидора , Евхима ,
 Пошапа , Лазара , Трохима ;
 Були Денисѣ , Остапѣ , Евсѣй
 И всѣ Троянци , що втопились ,
 Якѣ на човнахѣ зѣ нимѣ волочились ,
 И самѣ Вернигора Муйсѣй.

* * *

Жидивска школа завелася ,
 Великій крикѣ всѣ пидняли ,
 Де регошнѣя шупѣ ни взялася ,
 И всяку всячину верзли ;
 Згадали , чоршѣ самѣ зна , колишне ,
 Балакали уже и лишне ,
 Еней самѣ шупа розходивсѣ ;
 Що-сѣ балагурили довгенько ,
 Хошѣ изошлися и раненько ,
 Да панѣ Еней нашѣ опизнивсѣ.

Сивиллѣ се не показалось,
 Що такѣ пахолокѣ заспоявсь,
 Що дитяшко такѣ розбрехалось,
 И по пусшому забавлялось;
 На його гризно закричала,
 Залаяла, запорощала,
 Що ажѣ Еней ввесь запрусивсь.
 Троянци то же всѣ здригнули,
 Куда хто запопавѣ махнули,
 Еней за бабою пусшивсь.

* * *

Ишли, якѣ бы мнѣ не збрехаши,
 Долиной, полемѣ и лѣскомѣ,
 Якѣ ось забачили и хашы
 И весь Плушонивѣ царскій домѣ.
 Сивилла пальцемѣ указала,
 Зрадѣвѣ Енеевѣ сказала:
 „Ошѣ-шутѣ и панѣ Плушонѣ живе
 „И сѣ Прозерпиною своею,
 „До ихѣ-то на поклонѣ сѣ гиллею,
 „Теперь я поведу тебе.

И шилько що пидишли кѣ ворошамѣ ,
 И вѣ двирь пусцилися чвалашь ,
 Якѣ баба брідка , криво-роша ,
 Хшо йде ? ихѣ спала окликашь.

Мерзене чудо се стояло
 И било близѣ ворошѣ вѣ клепало ,
 Якѣ вѣ Панскихѣ водитися дворахѣ ;
 Обмошана вся ланцюгами ,
 Гадюки вилися клубками
 На головѣ и на плечахѣ.

* * *

Вона безѣ всякого обману
 И щиро безѣ обенякивѣ
 Робила грѣшнымѣ добру шану ,
 Ремнями драла мовѣ быкивѣ ;
 Кусала , гризла , бичовала ,
 Кришила , била и щипала ,
 Топшала , дряпала , пекла ,
 Порола , корчила , шовкла ,
 Вершѣла , рвала , шпиговала
 И кровѣ изѣ шѣла ихѣ пила.

Еней, бѣдняжка, излявся,
 Увесь якъ крейда побѣвѣвѣ,
 И заразъ у яги спышався,
 Хто бѣ шакъ мучиши велѣвѣ;
 Вона йому все розказала
 Такъ, якъ сама здорова знала,
 Що вѣ пеклѣ естѣ судѣя Оякѣ;
 Хопъ винѣ на смершь не осуждае,
 Да мучиши повелѣвае,
 И якъ звелишь — и мучашъ шакѣ.

* * *

Вороша сами одчинились,
 Не смѣвѣвѣ нишо ихѣ задержашъ,
 Еней съ Сивиллою пуспились,
 Що бѣ Прозерпинѣ честь отдашъ;
 И пиднеси бѣ на болячку,
 Ту сушо-золопу гиллячку,
 Що сильно шакѣ вона бажа.
 Но кѣ бѣ Енея не пуспили,
 Прогнали шрохи и не били,
 Бо хирѣла ихѣ госпожа.

А далѣ вперлись и вѣ будынки,
 Під-земного сіюго царя,
 Було не видно ни пылинки,
 А все вѣ нихѣ свѣшло якѣ зоря;
 Цвяхованы шамѣ були стѣны
 И викна всѣ зѣ морской пѣны;
 Шумыха, олово, свинець,
 Блищали мѣди шамѣ и крыци,
 Всѣ убраны були свѣшлици,
 И вѣ правду — панскій бувѣ дворець.

* * *

Еней зѣ ягою розглядали,
 Всѣ дива шамѣ, яки були,
 Рошы свои пороззявляли
 И очи на лобы пѣяли;
 Про-мижѣ собою все зглядались,
 Всіюму дивились, осмѣхались,
 Еней на radoщахѣ скакавѣ;
 Ошпунѣ-шо души ликовали,
 Що праведно вѣ міру живали,
 Еней и сихѣ шунѣ навѣщавѣ.

Сидѣли руки поскладавши,
 Для нихъ все празники були,
 Люльки курили полягавши,
 Або горѣлочку пили
 Не шюпюнкову и не пѣнну,
 Но шрепшюпробну, перегѣнну,
 Наспояннуо на бадянѣ;
 Пидѣ челюстями запѣкану.
 Изъ ганусомѣ и до калгану,
 Въ ней бувѣ и перець и шапранѣ.

* * *

И ласощи все шилько фли,
 Сласшюны, коржики, сповнци,
 Варенички пшеничны, бѣлы,
 Сѣ кавьяромѣ пухлы буханци;
 Часникѣ, рогизѣ, паслѣнѣ, кислицы,
 Козельцы, шернѣ, медѣ, полуныцы,
 Крушыи яйца зѣ сировцемѣ;
 И дуже смачную яечню,
 Якусь Нѣмецьку не шупешню,
 А запивали все пивцемѣ.

Великое було роздолье
 Тому, хто праведно живе,
 Такъ якъ великое незгодье
 Тому, хто грѣшну жизнь веде;
 Хто мавъ къ чому яку охоту,
 Все даромъ бравъ, не шрашивъ пошу,
 Тутъ чистый бувъ розгардіяшъ; —
 Лежи, спи, грай да веселися,
 Мовчи, кричи, танцюй, крупись, —
 Рубайсь, такъ и дадутъ палашъ.

* * *

Ни чванились, ни величались,
 Ни хто не знавъ шушъ мудроваць,
 Крый боже! що бѣ хощь заикались
 Братъ зъ брата вѣ чѣмъ покепковаць;
 Ни сердились и не гнѣвились,
 Ни лаялися и не бились,
 А всѣ жили шушъ якъ брашы;
 Тутъ всякій власно женихався,
 Ревнивыхъ ябедъ не боявся,
 Не мали ни якої бѣды

Ни холодно було , ни душно ,
 А саме шакъ якъ вѣ сирякахъ ,
 И весело и шакъ не скучно ,
 На великоднихъ якъ свѣшкахъ ;
 Коли кому що захотѣлось ,
 То шупѣ изъ неба народилось —
 Отъ-шакъ шупѣ , добре всѣ жили ;
 Еней се зрѣвши дивовався ,
 И шупѣ яги своей спышався
 Яки се праведны були .

„Не думай що бѣ були чиновны ,
 Сивилла сей дала отвѣшѣ ,
 „Або що грошей скрини повны ,
 „Або вѣ якихъ повсшый живишѣ .
 „Не шѣ се , що вѣ цвѣшныхъ жупанахъ ,
 „Вѣ кармазинахъ , або вѣ сапьянахъ .
 „Не шѣ жѣ що сѣ книгами вѣ рукахъ ;
 „Не рыцари , не росбишаки ;
 „Не шѣ се , що кричать и паки ,
 „Не шѣ що вѣ золотыхъ шапкахъ .

Се бѣдны нищи , навижены ,
 Що дурнями счисляли ихъ ,
 Старци , хромы , слѣпорожденны ,
 Зъ якихъ бувъ людскій глумъ и смѣхъ ;
 Се , що сѣ порожними сумками
 Жили голодны пидъ шынами ,
 Собакъ дражнили по дворахъ ;
 Се тѣ , що бигъ-дасть получали ,
 Се тѣ , якихъ выпровожали
 Вѣ пошылицю и по плечахъ .

* * *

Се вдовы бѣдны , безпомочны ,
 Якимъ приюшу не було ;
 И дѣвы чесны , непорочны ,
 Которымъ горба не дуло ;
 И що безъ родычивъ остпались
 Да сиротами назывались
 А послѣ вперлись и вѣ окладѣ ;
 И що проценшу не лупили ,
 Що людямъ помогать любили ,
 Хто чѣмъ богашъ , то тѣмъ и радѣ .

Тутъ такъ же старшина правдива,
 Бувають всякіи спаны;
 Но шилько прохи сіого дива.
 Не кваплюся на се вони!
 Бувають війсковы, значковы,
 И сошники и бунчуковы,
 Яки правдиву жизньъ вели;
 Тутъ люде всякого повѣшу,
 По бѣлому естъ сколько свѣшу,
 Которы праведно жили.

Скажи жѣ моя голубко сиза,
 Ище Еней яги спышавѣ;
 Що башька я свого Анхиза
 И вѣ вичи досѣ не видавѣ.
 Ни зѣ грѣшными, ни у Плутона,
 Хиба іому не ма загона,
 Куда іого що бѣ засадишь;
 Винѣ бо жой, сказала, крови
 И выбира все по любви,
 Де схоче, буде шамѣ и живѣ.

Балакавши зойшли на гору ,
 На землю сбли отдыхашь ,
 И попомѣвши саме вѣ пору ,
 Тутѣ принялися розглядашь ,
 Анхиза що бѣ не прогуляши
 И даромѣ шупечки не хляши ;
 Анхизѣ тогди вѣ яру гулявѣ ,
 И похожавши по долині ,
 Любимой своей дѣшины
 Сѣ часу на часѣ все дожидавѣ .

Якѣ глядѣ у гору не нарокомѣ
 И шамѣ свого сынка узрѣвѣ ,
 Побѣгѣ старый не прямо , бокомѣ
 И весь отѣ радости згорѣвѣ .
 Хвашавсь зѣ сынкомѣ поговориши ,
 О всѣхѣ спыташи , распросиши
 И повидаши хошѣ часокѣ .
 Енеечка свого обняши ,
 По батьковскій поцѣловаши ,
 Юго почуши голосокѣ .

„Здоровѣ сынашу, ма дитино!
 Анхизѣ Енеевѣ сказавѣ,
 „Чи се жѣ побѣ шаки не спыдно,
 „Що довго я тебе шутѣ ждавѣ.
 „Ходимѣ лишень кѣ мойй господѣ,
 „Тамѣ поговоримѣ о пригодѣ,
 „Про тебе будемѣ мирковашѣ.
 Еней споявѣ такѣ, якѣ дубина,
 Кошилась зѣ роша шилько пѣна,
 И самѣ не знавѣ що й начашѣ.

Анхизѣ сю бачивши причину,
 Чого сыночокѣ сумовавѣ,
 Хотѣвѣвѣ обняшѣ свою дитину —
 Та ба! уже не вѣ шу попавѣ;
 Принявсѣ його що бѣ навчаши,
 И шайности йому сказаши,
 Якій Енейвѣ бувѣ и плидѣ.
 Якіи дѣшѣ будуть бравы,
 На свѣтѣ зробляшѣ скільки славы,
 Якимѣ-шо хлопцямѣ буде дѣдѣ.

Тогди-то вѣ пеклѣ вечерници
 Лучились, бачишѣ, якѣ на те,
 Були дѣвки да молодици
 И тамѣ робили не пусте;
 И ворона собѣ играли
 Весѣльны пѣсенки спѣвали,
 Спѣвали шупѣ и веснянки;
 Палыли клочья, ворожили,
 У жмурки грали, вѣ ладки били,
 Загадовали загадки.

И заразѣ вѣ горщичокѣ наклали
 Видіомскихѣ всякихѣ розныхѣ правѣ,
 Яки на Йванивѣ вечерѣ рвали,
 И те гнѣздо, що ремезѣ клавѣ:
 Васильки, папорощь, шевлію,
 Пешпривѣ батигѣ и конвалію,
 Любиспокѣ, проскурень, чебрець:
 И все се налили водою
 Погожею, не почапою,
 Сказавши скилькосѣ и словецѣ.

Горщокъ сей черенкомъ накрыли,
 Посшавили його на жаръ,
 И тушъ Енея присадили,
 Що бъ огоніокъ винъ роздувавъ:
 Якъ розгорѣлось, зашипѣло,
 Запарилось, заклекошѣло,
 Ворочалося зъ верху въ низъ;
 Еней нашъ наспорошивъ уха,
 Мовъ чоловѣчій голосъ слуха,
 И чуе ще спарый Анхизѣ.

Якъ спали роздувать пильнѣйше,
 Горщокъ шой дуже клекошавъ,
 Почули голосъ выразиѣйше,
 И винъ Енею такъ сказавъ:
 „Енею годи вже журишись,
 „Отъ його мае расплодишись
 „Великій, дуже сильный ридъ;
 „Всѣмъ свѣтомъ буде управляти,
 „По всѣхъ усюдахъ воевати,
 „Пидверне всѣхъ собѣ пидъ спидъ.

„И Римскіи поспаविшь спѣны ,
 „Вѣ нихъ буде жишь , якъ у раю ;
 „Велики зробишь перемѣны
 „Во всимъ окружнимъ шамъ краю ;
 „Тамъ буде жишь да поживаши ,
 „Покиль не будушь цѣловаши ,
 „Ноги якоись постола . . . .
 „Но видсѣль пы сей часъ вбирайся ,
 „И зъ пан-оцемъ своимъ прощайся ,
 „Що бѣ голова шумъ не лягла .

Сіого Анхизу не бажалось ,
 Що бѣ попрощатися зъ сынкомъ ,
 И вѣ голову іому не клалось ,
 Що бѣ зъ нимъ такъ бачишьсь мелькомъ .
 Да ба ! вже ничимъ пособиши ,
 Енея преба видпустити ,
 Изъ пекла вивеспи на свѣтѣ ;
 Прощалися и цѣловались ,
 Слизьми гирькими обливались —
 Анхизъ кричавъ якъ вѣ Маршѣ кишѣ .

Еней зб Сивиллою старою
 Изб пекла бѣгли на проспець,
 Сынокв̄ ворочав̄ головою,
 Поки аж̄ не сховавсь опець;
 Прійшов̄ к̄в Троянцям̄ по маленьку
 И крався нишкѣм̄ по шихеньку,
 Де им̄ себе велѣв̄ пождать —
 Троянці покопом̄ лежали
 И на разсвѣтѣ добре спали —
 Еней и сам̄ уклався спашь.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И:

Части I.

Стр.	Спрока.	напеч.	чишай.
5	4	вѣ приспя,	вѣ багно.
10	2	ѣи	ѣи
18	7	галанци й	шшаны и

Части III.

23	15	подождите	пождите.
37	3	праціовишу	праціовишую.

ПОГРѢШНОСТИ.

ЧАСТЬ III.

Спран.	Спрока.	напечашано	читай.
43.	- 17.	каваль.	коваль.
45.	- 20.	шруба.	шреба.

Перемѣны.

Части I й на стр. 6. строка 11. 12. 13. 14.

Непшунѣ же давній бувѣ драпика,
Почувѣ Енеевѣ голосокѣ;
Роцухавши його що клика,
Пивкопы для його кусокѣ.

и ш. д.

Части III й. на страницѣ 64. строки 6 й.

То шутѣ якѣ зѣ неба и вродилось,

СОБРАНІЕ

Малороссійскихъ словъ содержа-
щихся въ Энеидѣ, и сверхъ того
еще весьма многихъ иныхъ, из-
древле вошедшихъ въ Малороссій-
ское нарѣчіе съ другихъ языковъ,
или и коренныхъ Россійскихъ, но
не употребительныхъ.

Абó , или	слово, Baril, боченокъ.
Агрусъ, крыжовникъ.	Барисься, медлѣшь.
Ажъ , даже.	Барканъ , заборъ.
Байбакъ , сурокъ.	Басóвашь, вѣ перенос- номъ смыслѣ , гордо выступашь.
Бабинець , паперть.	Башечку , башенька.
Бабуся, бабушка, спа- рушка.	Башигъ Петривъ , Ци- хорія.
Багацько , много.	Бахурóвашь , воло- чисься.
Багачь, вѣ перен. смы- слѣ огонь.	Бахуръ , волокиша.
Баглаи , лѣнь.	Бачить, видѣть.
Багно , лужа топкая.	Бачъ, якъ бачъ, какъ видишъ.
Баёвый , байковый.	Бéбехи надсадишь, сп- валяшь бока.
Бажашь, очень желашь, прихопничасть.	Бедренецъ, родъ травы
Базаринки, взяшки.	Бенкешовашь , пиро- вашь.
Базикашь, болшашь.	Бенкѣтъ , пиръ.
Байбаракъ , крышый шулупъ.	Берлинъ , вареша.
Байдакъ , барка.	Бешиха , рожа.
Байдуже, нужды нѣтъ.	Бджóлы, пчелы.
Балакашь, калякашь.	Бигъ ; Богъ.
Балка, сшешное слово, долина.	Бикъ бокъ, сторона.
Баяндрасы, шара-бара	Биндюги , роспуски.
Баясы, перила. Вѣ пе- рен. смыслѣ шочишь	Блакитный, голубый.
баясы, болшашь	Блейвасъ, Нѣм. сл. Bleu- waisf, бѣлило.
взоръ.	Блѣкнушь, увядашь.
Баня, куполъ, глава на цѣрквѣ.	Блѣклый, увядшій.
Барило , Французское	Блинецъ , блинъ.

- Блискавица, Нѣм. сл. Blitz, молнія.
- Блищашь, блестяшь.
- Блощица, клопъ.
- Блукашь, слоняшься.
- Бѣвдуръ, болванъ.
- Божовильный, полумный.
- Бѣклагъ, боклага.
- Болячка, чирей.
- Бондаръ, обручникъ, бочарь.
- Брехашь, лгашь.
- Брѣхачка, лгунище.
- Брехня', ложь.
- Брехунъ, лгунъ.
- Бридикій, ошвращительный.
- Брикашь, легашь.
- Бриль, каршузъ, шляпа.
- Броварня, Нѣм. сл. Brauerey, пивоварня.
- Брѣваръ, Нѣм. слово, Brauer, пивоваръ.
- Бровко, имя собаки.
- Брѣдѣньки, побасеньки.
- Бублики, крендели, баранки.
- Бугай, быкъ.
- Будовашь, сооружашь, строишь.
- Будынки, зданіе, господскій домъ.
- Бунчужный, блюститель бунчуга бывшихъ Малороссійскихъ Гешмановъ, знаменосецъ.
- Бунчуковые товарищи, т. е. чиновные при Гешманскомъ шандаршѣ.
- Бурдюгъ, паспущья котомка.
- Бурка, эпанча валеная изъ шерсти.
- Бурхашь, сильно бросаешь.
- Бурчашь, ворчашь.
- Бурьянъ, на пустыряхъ репейникъ и другія большія травы.
- Буханецъ, сипникъ пшеничный.
- Бучный, пышный.
- Ваганы, корытца изъ которыхъ ѣдять казаки.
- Ваги, Нѣм. сл. всы.
- Вадишь, пошнись.
- Важишь, Нѣм. сл. wiegen, вѣсись.
- Варенуха, хлѣбное вино или наливки варенья съ сухими плодами, медомъ и прянымъ кореньемъ.

Вапна, извешка.	Возокъ или визокъ, родъ каршочной игры.
Вашага, шайка.	Волокъ, неводъ, бредень.
Вашажокъ, приводецъ.	Волосъ, въ переносномъ смыслѣ ногшобдъ.
Вгамовашься, ушихнушь, успокоишься.	Волоцюга, волокиша.
Вельми, весьма.	Впѣкашь, бѣжашь.
Вередовашь, прихошничашь.	Выкрушасомъ танцовать, ш. е. плясашь дѣлая разныя шѣлодвиженія.
Веремія, колобродъ.	Вырїй, мѣсто куда улешаюшѣ пшицы на зимовье.
Верши, вздоръ говоришь.	Вырлоокій, пучеглазый.
Весѣлка - или оселка, радуга.	Выспупци, шуфли, попросить на высшупци, показашь кому дверь.
Веснянки, весеннія пѣсенки.	Выхиясомъ, см. выкрушасомъ.
Весѣлье, свадьба.	Высѣвки, отрубн.
Весѣльный, свадебный.	Вышкварки, остатокъ послѣ вышопленнаго жиру.
Вечерницы, посѣденки.	Выщашь, визжашь.
Вже, уже.	Вѣшрякъ, вѣшреная мельница.
Вивци, овцы.	Вѣщовашь, предсказывать.
Видѣлки, вилки.	Вѣщунъ, предвѣщатель.
Видкиль, откуда.	
Видсѣль, отсюда.	
Видшилъ, отшуда.	
Видъ, онъ.	
Викно, окно.	
Винникъ, винокуръ.	
Винъ, онъ.	
Вирва, въ три вирвы, въ три-шеи.	
Вичи, очи.	
Ви що, во что.	
Власно, Польск. слово, вольно.	

Гадка , дума , забоша.	Гарчашь , говорится о собакахъ , когда они
Гадюка , змя.	ворчашь.
Гавкашъ , лаяшъ , говорится о собакахъ.	Гармаша , пушка.
Гай , лѣсѣ , и частица удивленіе изъясняющая.	Гарный , пригожій , хорошій.
Гайворонѣ , воронѣ.	Гасѣ , галунѣ.
Гайдукѣ , шанцовашъ гайдука , шанцовашъ въ присядку.	Гашка , гашь.
Галанци , шшаны Нѣмецкіе.	Гевалѣ , самый простый мужикѣ.
Галушки , кліючки.	Гешъ , прочь.
Гаманѣ , коженая сумка , гдѣ держашъ шабакѣ , губку , огниво и кремень.	Гвалтѣ , Нѣм. сл. Gewalt , насиліе , на гвалтѣ дзвонишь , ш. е. тревогу въ колокола бишь.
Ганю , порицаю , зло-словлю.	Гидный , годный.
Ганки , Нѣм. сл. Gänge , галлерей , крыльцо , перила.	Гилька , вѣшка.
Ганна , Анна.	Гиря , сшрига.
Ганчирка , шряпка.	Гирьше , пуце.
Ганусѣ , анисѣ.	Глекѣ , кувшинѣ.
Гапка , Агафія.	Глевшакѣ , макишь невыпеченнаго хлѣба.
Гапликѣ , крючекѣ у плашья.	Глива , баргамонѣ.
Гапшарь , золопошвея.	Глуздѣ , разсудокѣ.
Гапшовашъ , вышивашъ золопомѣ или шелками.	Глузовашъ , издѣвашья
Гарбузѣ , пыква.	Гной , навозѣ.
	Годи , полно , довольно.
	Година , часѣ , время.
	Годовашъ , кормишь.
	Голиный , удалый.
	Голишь , бришь.
	Голодрабець , оборвавшійся до нага.

Голопуціокъ, не оперив- шаясь пшичка.	Дбашь, радѣшь, прио- брѣташь.
Голощокъ, гололедица.	Де-коли, иногда.
Гольшяпа, сволочь.	Деркачъ, голикъ, и пшица дергунъ.
Гоминь, шумъ.	Де-якій, кой-какій, иный.
Гомонить, шумѣть, громко разговари- вашь.	Джгущь, линіокъ.
Гончаръ, горщечникъ.	Дзвоница, колокольня.
Господа, домъ.	Дзвонъ, колоколъ.
Господарь, хозяинъ.	Дзига, кубарь.
Госпець, рышкы.	Дзигари, часы.
Горю-дубъ, хороводная игра.	Дзигармисшеръ, часо- вый масшеръ.
Гоцакъ, родъ пляски.	Дзигликъ, шуль.
Грѣбля, плошина.	Дзюбаный, рябый.
Грѣчный, собственно значитъ Греческій; говорится же: мо- розъ гречный, морозъ сильный; слово не гречное, слово не училивое.	Дивисься, глядѣшь, смотримъ. Дивовашься, удивлять- ся.
Грицько, Григорій.	Димъ, домъ.
Грѣши, деньги.	Дипина, ребенокъ.
Груба, печь, кошорую шопяшь съ сѣней.	Дмухнушь, дунушь.
Гудзики, пуговицы.	Довбашь очи, колу- пашь глаза.
Гульвиса, повѣса.	Дѣбня, колошущка.
Гукашь, аукашь.	Дѣнька, дочечка.
	Дѣня, дочка.
	Дѣсвѣшки, посидѣнки по ушрамъ.
	Дѣсвѣшокъ, разсвѣтъ.
Далиби, право.	Дѣсѣ, дѣсѣль.
Дамки, шашки.	Дѣшѣпа, способность.
Даромъ, безденежно.	Дѣчущься, дослушашь- ся.
Дармоѣдъ, шуеядецъ.	

Драбина, лѣстница.	Живитѣ, брюхо.
Дрибный, мѣлкій.	Живица, смола самая чистая.
Дрибно, подробно.	Жижки, икры.
Друкарня, Нѣм. слово, Druckerey, книгопечатня.	Жито, рожѣ.
Друкѣ, дубина.	Жлукто, кадушка, въ чемѣ парятѣ плашье.
Дуже, очень.	Жовны, желваки.
Дукашѣ, большая медаль, которую на шеяхѣ носятѣ Малороссіянки.	Жовный, желтый.
Дуля, родѣ продолговатой груши, шишѣ.	Жужелица, окарины желѣзные.
Дурень, глупецѣ.	Жупанѣ, кафтанѣ.
Дурманѣ, белена.	Журавлина, клюква.
Дурно, напрасно.	Журавль, хороводная игра.
Душно, жарко.	Журба, печаль.
Дыбы, ходули.	Журишься, печалишься.
Дѣдько, дѣдушка, дѣдовый.	Заверуха, вѣюга.
Дѣжа, квашня.	Завзятый, неуступчивый.
Дѣжка, кадушка.	Заиморгѣ, пещля.
Дяковашѣ, Нѣм. слово, Danken, благодарить.	Загинушь, пропасть, погибнушь.
Ероха, Ерофей.	Загомонишь, закричать.
Жаршѣвать, шушить.	Закарваши, обшлага.
Жаршы, шушки.	Закомѣрки, закаулки.
Жахѣ, ужасѣ.	Залѣзный, желѣзный.
Женихашься, амуришься.	Залѣзнякѣ, торгующій желѣзомѣ.
	Залѣзо, желѣзо.
	Замовляшь, заговаривать.

- Запѣканная, вино или водка, нашоюнная
 въ шеплѣ на пряныхъ кореньяхъ.
 Знахорѣ, ворожея.
 Значевья, нечаянно, съ дуру.
 Запаска, передникѣ.
 Заразѣ, шотчасѣ.
 Зовиця, золовка.
 Засмальцованный, запачканный.
 Золотарь, серебряныхъ и золотыхъ дѣлѣ мастерѣ.
 Заспромишь, зашкунушь.
 Золотый, въ щетѣ 20 копѣекѣ.
 Засшукать, прижать.
 Зась, вріюшѣ.
 Зомлѣшь, изнемочь, власшь въ обморокѣ.
 Зашнушься, заупрямишься.
 Зробишь, здѣлашь.
 Зашемперовать, очинишь перо.
 Зубѣ, родѣ пѣсни.
 Захлясь, занемочь.
 Звѣдашь, договоришь.
 Зачервонѣшься, закра- снѣшь.
 Зв роду, ошѣ роду.
 Зв сѣрця, съ досады.
 Зашморгѣ, пешля.
 Изрухнушься, дви- нушься.
 Защипка, защелка.
 Индикѣ, Индейскій пѣ- шухѣ.
 Збрехать, солгать.
 Збудовать, соорудить, выстроить, осно- вать.
 Иншеллигашорѣ, пере- плетчикѣ.
 Здѣхнушь, околѣшь.
 Иржать, ржать.
 Здужать, послабѣть.
 Инчій, иной.
 Злапашь, схватишь, поймашь.
 Ище, еще.
 Зледащѣшь, избало- ваться.
 Јого, его.
 Злыгаться, спакашься.
 Злы-дни, бѣдность.
 Кабака, шабакѣ; дашь кабаки, дашь јозду.
 Злякаться, испу- гаться.
 Кавунѣ, арбузѣ.

Кавьярѣ , икра.	Квачѣ , мазилка, чѣмѣ
Кагалѣ , Жидовская	шелѣги мажущѣ.
школа, шумѣ.	Кваша , соложеное
Кадки , большіе чаны	шѣспо.
въ винокурняхѣ.	Квѣчка , насѣдка.
Кадный , дымный.	Кѣндюхѣ , желудокѣ
Кажанѣ , лешчая мышѣ.	животныхѣ.
Казанѣ , кошелѣ.	Кековашѣ , издѣвашѣ-
Казка , сказка.	ся, дурачишѣ.
Казышѣся, бѣсисѣся.	Кеѣ , Польск. сл. ду-
Каламайка , коломенка.	ракѣ; играшѣ въ ке-
Каламарѣ , чернильница.	па, играшѣ въ дураки.
Калишка , мошна.	Кибѣша , склонность.
Кальный , грязный.	Кизякѣ , высушенный
Калюжа , лужа.	навозѣ для топки.
Канчукѣ , нагайка.	Кирпашый , курносый.
Капелюхѣ , шапка съ	Кишеня , карманѣ.
ушами.	Кій , дубина.
Каплица , часовня.	Клекокашѣ , шипѣшѣ во
Капшукѣ , кошелекѣ.	время кипѣнья.
Кара, казнь, наказаніе.	Клепало , клепня.
Карбижѣ , бирка.	Клѣчьѣ , охлопки.
Карукѣ , клей.	Клунки , связки , у-
Каручишѣ , клеишѣ.	кладка.
Качка , ушка.	Клуня , хлѣбный сарай.
Каюкѣ , лодочка.	Кнурѣ , боровѣ.
Квапихѣся , поль-	Кныши , спульни.
спишѣся; я не поква-	Кобеняшѣ , собачишѣся,
плюсь на тебе, я не	лаяшѣ.
посмошрю на себя.	Кѣбецѣ , ястребѣ.
Квадранецѣ , четверть	Кѣбза , бандура.
часа.	Ковадло , наковальня.
Кварша , кружка.	Коваль , кузнецѣ.
Квашырка , форшочка	Кѣвзра , одѣяло.
у окна.	Кѣвнирѣ , ворошникѣ.

- Ковшки , называюща Кресало, огниво.
 въ степныхъ мѣс- Кринджолы, большіе
 шахъ серги. сани.
- Ковшуны , клочки сва- Крихшы, крохи.
 лившихся волосѣ. Кроквы, стропила.
- Кожухъ ; нагольная Крица, чистая спаль.
 шуба. Крушишь, вершѣшь.
- Козельци, родъ травы. Крученный, бѣшеный.
- Колись , нѣкогда. Крий боже, храни богѣ.
- Колишній , когдашній. Кубокъ стаканѣ.
- Колѣда, круглое бревно. Куделя, мычка, часть
 Колыска , люлька. льну пригошовленна-
 го для пряжи, насмѣ-
 Колыхашься, качашься. шливымъ образомъ
 Коменѣ, печная труба. шакъ называющѣ еще
 Компанійци , бывшее шиньонѣ.
- легкоконное войско
 въ Малороссіи. Кужилка, родъ прясли-
 цы.
- Кондѣйка, ендова. Кузня, кузница.
- Коца, полшина, копна. Кузубенька, лукошка.
- Коржѣ, лепешка сухая. Кульбака, сѣдло.
- Корогва , знамя. Кулѣшь, кашница
- Коросша, чесотка. Комора, лавка.
- Космашый, мохнашый. Крамѣ, Нѣм. сл. мѣло-
 чные товары.
- Кошлярѣ , мѣдникѣ. Куншушь , верхнее ,
 Кошшовашь , Нѣм. сл. длинное , женское
 плашье.
- Kosten , ошвѣдашь ,
 прикушашь. Куняшь, дремашь.
- Крагли, кегли. Курка, курица.
- Кравецъ, поршній, Куринь, часть города,
 Креденцѣ, буфетѣ. кварталѣ.
- Крейда, Нѣм. сл. Kreide Кушокѣ, уголь.
- мѣлѣ. Кухарѣ, поварѣ.
- Креница, ручей, ключь.

- Кухликъ, прошая гли-
 няная кружка.
 Кучери, кудри.
 Кучерявый, кудравый.
 Кучма, насмѣшка, родъ
 шапки.
 Кушниръ, шубникъ.
 Лагодить, починять.
 Ладунка, сума.
 Лазня, баня.
 Ланшухъ, Нѣм. сл. Land-
 tuch, большіе куски
 холста, большаго
 холста, употребляемаго въ
 деревенскомъ быту,
 иначе для перевоз-
 ки ржи, овса и пр.
 Ланци, бранное слово.
 Ласый, лакомый.
 Ласоци, лакомство.
 Лашать, починять
 бѣлье и пр.
 Лашка, заплата.
 Левада, бакша.
 Ледацо, негодяй; пу-
 сниться въ ледацо,
 заблудиться негод-
 нымъ.
 Ледви, едва.
 Лемѣшка, саламаша.
 Лижко, кровать.
 Лижникъ, шерстяное
 покрывало.
 Либонь, кажешся.
 Либерія, родъ шенели.
 Лихо, зло, бѣда.
 Лихтаръ, Нѣм. сл. Leich-
 ter, подсвѣчникъ.
 Личить, щипать.
 Лой, свѣчное сало.
 Локшина, лапша.
 Лопоки, спокъ у мель-
 ницы.
 Лыгомынки, лаком-
 ство.
 Лысый, пѣшивый.
 Любки; за любки, изъ
 любви.
 Любистокъ, заря.
 Люлька, трубка.
 Ляда, окончина въ лав-
 кахъ.
 Лякашь, пугать.
 Лякъ, испугъ.
 Лясъ, Польск. сл. лѣсъ.
 Мабушь, можетъ бышь.
 Мазница, дегшарка.
 Макишра, большая гли-
 няная едова.
 Макогѣвъ, песнь.
 Макуха, збоины.
 Малахай, прошая
 пѣшь.
 Мана, призракъ, при-
 видѣніе; пуснить
 ману, обаять.
 Мандріоха, бродяга.

Мандровашь, Нѣм. сл. wandern, странствовашь, бродишь.	Мосци, Польск. сл. бѣмосци, ей милосши.
Мандровный, захожий.	Мошорный, проворный, удалый.
Мандрики, сырныя лепешки.	Муйсей, Моисей.
Мановцемъ, на прямикъ.	Мурищикъ, каменщикъ.
Марне, напрасно.	Муровашь, строить что изъ кирпича.
Машня, ширинка.	Муръ, каменная стѣна.
Машузокъ, вѣревоочка.	Мусиньдзювый, Нѣм. сл. messingener, зеленой мѣди.
Машь, имѣть.	Мусишь, Нѣм. сл. müssen долженствовашь.
Менюкъ, налимъ.	Мшаникъ, мѣсто гдѣ пчелъ содержатъ зимою.
Мерщей, поскорѣй.	Мѣрочникъ, мельникъ.
Мешелка, мешда.	Мѣсто; ищи на мѣсто, ищи въ рынокъ.
Мижъ между.	Мѣсце, мѣсто.
Минія, сурикъ.	На ваводы, въ скачъ.
Мирковашь, разсуждашь.	Навѣженный, юродивый.
Мишью, происходитъ отъ Лашинского слова Momentum мигъ.	Навѣсный, см. навѣженный.
Млынъ, мельница.	Наймышъ, работникъ.
Мова, рѣчь; безъ мовы, не говоря ни слова.	Наймычка, роботница.
Мовляшь, говоришь.	Намѣшка, простой головной уборъ.
Мовъ, будто.	Намысто, манисто, ожерелье.
Мога; якъ мога, сколько можно.	Наробишь, надѣляшь.
Може, можетъ бышь.	
Моргашь, мигаешь.	
Мордовашь, испорченное Нѣм. сл. martern, мучишь.	
Морозъ гречій, морозъ сильный.	

Нахопишься, наско- чишь.	Нумо, спанемъ.
Неби, какъ-бы.	Нышпорить, шарить.
Небога, бѣдняшка.	Оберемокъ, охапка.
Неборакъ, бѣдаха.	Обицанка, общаніе, посуль.
Небѣжчикъ, бѣденъ- кій.	Оболонка, оконничное стекло.
Не гоже, не къ стапи.	Обценъки, клещи, щип- цы.
Недогорокъ, огарокъ.	Одъ, опъ.
Не дужь, боленъ.	Одчачнушь, опорвашь, опщепишь.
Не дурно, не пона- прасну.	Одчинишь, опворишь.
Недѣля, воскресенье.	Огиднушь, омерзѣшь.
Нежишь, насморкъ; а въ переносномъ смы- слѣ прихошь.	Огирокъ, огурецъ.
Не ма, нѣтъ.	Ой ненька, имя пѣсни.
Не нарокомъ, не на- рочно.	Оконница, спавень.
Не насъкій, чужестран- ный.	Оксамитъ, бархатъ.
Неня, мать.	Окуляры, Лат. слово, очки.
Не певный, не прос- тый.	Олешко, Алексѣй.
Нехай, пускай.	Олія, Лат. сл. oleum, масло.
Нижь, ножь.	Омелько, Емельянъ.
Никчемный, ни къ че- му годный.	Опанасъ, Афанасій.
Нисъ, носъ.	Опинишься, очушишь- ся.
Нищечкомъ, пощи- хоньку, украдкой.	Опизнишься, опоздашь.
Нора, пещера.	Оправа, переплешъ.
Нудить, шосковашь.	Опуцьки, ядомые спво- лы нѣкоторыхъ рас- тѣній.
Нудно, шошно.	Осика, осина.
Нудьга, шоска.	Ослинъ, скамья.

Остапъ , Евстафій.	Панщина , барщина.
Ось , вошъ.	Панько , Паншелъй.
Ось-озъде , вошъ здѣсь.	Пань-машка , госпожа
Оплыга , опшепель.	машушка.
Ошора , закваска.	Паперъ , или папиръ ,
Охлясть , ослабѣть.	Лат. сл. Papyrus, бу-
Охрѣмъ , Ефремъ.	мага.
Оце , эшо.	Паробика , холостый
Оцешъ , Лат. слово ,	дѣшина.
Acetum , уксусъ.	Пархомъ , Парфеншій.
Оцупокъ , опрубокъ ,	Парѣсшый , разношер-
толстое подѣно.	сшый.
Очерешъ , просшникъ.	Пасоцохлйшъ , сла-
Очипокъ , спальный че-	спролюбецъ.
пець.	Папынки , черевики.
Очици , глазки.	Пахолокъ , парень.
Очуняшь , оправляшь ,	Паци , бабки.
выздоровливать.	Пацюкъ , поросіонокъ ;
	въ перен. смыслѣ
Павидло , желе варенья.	крыса.
Павичъ павлинъ.	Пашокъ , каршочная
Палашъ , пылашь.	игра.
Палывода , проидоха.	Пекарня , кухня.
Паля , свая , линейка.	Певный , надежный.
Пампухи , родъ пишекъ.	Пекло , адъ.
Панасъ , Афанасій.	Пелена , подолъ.
Паникадило , люстръ.	Перебіецъ , боецъ.
Панасъ ; играшь у Паниса	Перекупка , шорговка.
играшь въ жмурки.	Перелогы , корчи.
Пан-ошець , Государь-	Перелиціовашъ , выво-
башюшка.	рошишь на изнанку.
Паншаликъ , глуздъ.	Перелиціованный , на
Паншривашъ , прилѣжно	изнанку.
за чѣмъ смошрѣшь.	Перезовъ , свадебный
Панчохи , чулки.	побздъ.

- Перепичка, ржаная лепешка.
 Переполохи, болѣзнь отъ испугу.
 Перепустѣ, подсшавѣ, судно въ которое въ винокурняхъ перегонается вино.
 Печеня, жаркое.
 Перше, Польское слово сперва.
 Першій, первый.
 Печина, кусокъ опшавлившейся отъ печи глины.
 Пивкваршы, полкружки.
 Пивконы, двадцать пять копѣекъ.
 Пивкондѣйки, см. кондѣйка.
 Пидборный, подложный, фальшивый.
 Пиддуришь, подвесишь, сманишь.
 Пидмовишь, подговоришь.
 Пидпааѣ, ростопка.
 Пидцьковашъ, справишь, поддѣшь.
 Пидперезашься, опоясашься.
 Пидѣ, подѣ.
 Пикинеры, бывшее конное регулярное Малороссійское войско.
- Пидморгнушь, подмигнушь.
 Пилипоны, роскошники.
 Пилновашъ, радѣшь, прилѣжно за чемъ смотрѣшь.
 Пилѣ, нары.
 Пильно, приспально.
 Пипѣ, попѣ, жрецѣ.
 Плахта, родъ юпки, которую носятъ поселянки.
 Плидѣ, плодѣ, потомство.
 Пляць, Нѣм. сл. Platz, пустое мѣсто, гдѣ прежде было жилье.
 Побачишь, усмотрѣшь, завидѣшь.
 Повзашъ, ползши.
 Поколихнушься, пошашнушься, покачнушься.
 Покошомѣ, въ повалку.
 Покошшовашъ, опшѣдашь.
 Поливяный, муравленый.
 Полиця, полка.
 Полова, мякина.
 Поломье, пламя.
 Полохашься, пугашься.
 Полохашъ, пугашъ.
 Полуниця, клубника.

По мандровашь, по бреспи.	Праціовишый, трудолюбивый.
Помело, мешла.	Праця, стараніе.
Помилишься, ошибисься.	Прибочокъ, чуланъ для поклажи внутрь дому.
Помостъ, полъ.	Пригарка, корка на кашъ.
Понадишься, понадъ-яшься, повадишься.	Придбашь, пригошовишь, припаси.
Понурий, пониклый.	Призьба, завалина.
Попадья, берешся за жрицу.	Прикмета, примѣта.
Порада, см. рада.	Припечокъ, припечникъ очагъ.
Поробить, надѣлать.	Придѣигліованка, кокетка.
Постолы, лапши.	Пришаманный, настоящій, собственный.
Поспрывай, постой.	Причепуришься, придѣшься.
Поправы, разныя кушанья.	Причвалать, прибре-спи.
Пошылица, зашылокъ.	Поквапиться, польспись; не покваплюсь на тебе, я не посмошрю на тебя.
Попшылишникъ, ударъ по зашылку, шумакъ.	Пришвы, головы у сапогъ.
Похнюпиться, пошупиться.	Пробу кричать, караулъ кричать.
Починокъ, полное вершено запряденныхъ нишокъ, почашокъ.	Пробуркашься, пробудисься.
Пошарпать, подрасть.	Проспягнушь, проспирашь.
Пранциберъ, испорченное Нѣмецкое слово Reinfilber чистое серебро, выжога.	Проспягнушься, протянущься.
Прасовашь, ушюжишь.	
Прасъ ушюгъ.	
Прашь, спирашь.	
Праціовашь, шрудишься.	

- Ирохати, просить.
 Прочане, захожіе.
 Прочвара, чудушко.
 Прочумашься, просвѣ-
 жишься.
 Прочуханѣ; дасть кому
 прочухана, проучишь
 кого.
 Прудко, шибко.
 Псовашь, поршишь.
 Пуга, хлисть.
 Пудофетѣ, шяжелый
 на подѣемѣ,
 Пуздерко, погребецѣ.
 Пустовашь, рѣзвишь-
 ся, шалишь.
 Пустырь, пустое мѣ-
 сто.
 Пустря, родѣ шолокна.
 Пушывочка, родѣ не-
 большихъ круглыхъ
 яблокѣ.
 Пыка, рожа.
 Пѣвень, пѣшухѣ.
 Пѣнявый, пѣнистый.
 Пѣнная, разумѣется
 самое лучшее хлѣб-
 ное вино.
 Пѣрникѣ, пряникѣ.
 Рада, нѣм. сл. Rath. со-
 вѣтъ.
 Радоци, радости.
 Ралець, ходишь на ра-
 лець, по нарочинымѣ
 праздникамѣ ходишь
 на поклонѣ съ подар-
 комѣ.
 Рашовашь, нѣм. сл. get-
 ten, спасашь.
 Рахувашь, нѣм. сл. gesch-
 pen щиташь, шутѣ
 значишь рассу-
 дашь.
 Рачки, на карячкахѣ.
 Регошашь, смѣяшься
 со всей мочи.
 Регошѣ, смѣхѣ.
 Репяхи, репейникѣ.
 Ривчакѣ, канава.
 Ридванѣ, парадная ка-
 рета.
 Ридѣ, родѣ.
 Рижѣ, сорочинское пше-
 но.
 Римарѣ, старое нѣм. сл.
 Riemer, сѣдѣльникѣ.
 Рій, рой.
 Робить, дѣлать.
 Рогоза, сытникѣ.
 Родзинки, изюмѣ.
 Родины, роды.
 Родичѣ, родственникѣ.
 Розбишакѣ, сорванецѣ.
 Роздовши, ростолко-
 вать.
 Розгардіяшѣ, роскоше-
 ство.
 Роздяковашься, разбла-
 годаришься, распро-
 щашься.

Розличисься , роши- шапсья.	Свердлю, буравлю. Свинка, играшь въ
Розмовляшь, разгова- ривашь.	свинки, играшь въ городки.
Роззявишь, раззинушь. Рощина, мучный ра- створѣ.	Свиша, кафшанѣ сер- мяжнаго сукна. Сексшерень, шешрадка.
Роццовпи, разобрашь, роццухашь.	Сировець, квасѣ. Сировашка, сиворошка.
Рубанецѣ, полѣно, ош- рубокѣ.	Скаженный, бѣшеный. Скарбѣ, кладѣ, капи- шалѣ.
Рудый, рижей.	Скибка хлѣба, ломошь хлѣба.
Ручникѣ, ушпиральникѣ. Ручница, ружье.	Скирша, кромѣ обыкно- веннаго значенїѣ куча.
Рыва, нѣм. сл. Rinne жолобѣ.	Склярѣ, спекольщикѣ. Скоринка, хлѣбная кор- ка.
Рябый, кромѣ обыкно- веннаго значенїѣ ве- снущешный говоря о людяхѣ.	Скрегошашь, скреже- шашь, скрипѣшь зу- бами.
Ряжка шайка. Рѣкѣ, годѣ.	Скризь, сквозь. Скриня, сундукѣ.
Рѣзникѣ, мясникѣ. Рѣзница, мясная лавка.	Скрипка, скрипица.
Саеша, или сїеша, шон- кое сукно.	Скрушисься, взбѣ- сисься.
Саешовый, шонкаго су- кна.	Скубпи, драшь за во- лосы.
Самоша; на самошѣ, на единѣ.	Сласшїоны, пышки. Смакѣ, нѣм. сл. Ge- schmack, вкусѣ.
Сановишый, спашный. Сваха, свашья.	Смалець, нѣм. сл. Schmalz, шопденый жирѣ.
Свашковашь, свашашь. Свердло, буравѣ.	

Смачно, вкусно.	Спрѣха, навѣсѣ у кро- вли.
Смачный, вкусный.	Сшулишь, сжашь.
Смеркло, сумерки.	Сумовашь, разсуждашь шосковашь.
Смѣше, сорѣ.	Сумно, спрашно, ужа- сно.
Сокира, шопорѣ.	Суница, земляника.
Сопши, сопѣшь.	Сунка, копомка.
Соромѣцкій, похабный.	Сушый, суцій, настоя- цій.
Соромѣ, сшыдѣ, срамѣ.	Сущики, сухіе крен- дели.
Спекшись, сожечься.	Сха менушься, опо- мнишься.
Спалишь, зжечь.	Сцѣльники, сошы.
Спидѣ изѣ-подѣ, сподѣ.	Сывый, сѣрый, сѣдый.
Списѣ, Нѣм. сл. Spiss, ника, копье.	Сѣрка, сѣра.
Сподарь, сударь.	Талирка Нѣм. сл. Teller, шарелка.
Сподобашься, полюби- ться, понравивься.	Таранковашый, пѣгый.
Спышашь, спросить.	Тарань, родѣ рыбы.
Спычка, указка.	Твань, шина.
Спѣвашь, пѣшь.	Тельбухи, внутрен- ность животиныхъ.
Сшавѣ, прудѣ.	Темперовашь, чинишь перья.
Сшанѣ, состояніе, по- рода.	Терешко, Тереншій.
Сшарци, нищіе.	Тершиця, шіосѣ.
Сшегно, ляшка, спіогѣ.	Тершишникѣ, пилов- щикѣ.
Сшежка, пропинка.	Тершушка, шіорка.
Сшеля, пошолокѣ.	Тешери, шюра.
Сшеха, Стефанида.	Товкши, шолочь.
Сширчашь, шорчашь.	Товкашь, шолкашь.
Сшихѣ, кромѣ обыкно- веннаго значишь еще урокѣ.	
Сшовци, гречневики.	
Сшрава, кушанье.	
Сшрижень, середина, быстрына рѣки.	

Товкачѣ, песшикѣ.	Упырь, уродѣ, колдунѣ.
Товнишься, шѣснишься	Усы, галуны нашитые
Товпѣга, нескладный	на крестѣ по сторо-
мужичина.	намѣ лифа на кун-
Товарѣ, кромѣ обыкно-	шущѣ.
веннаго значить ро-	Уроливый, дородный.
гатый скопѣ.	Уранцѣ, по упру.
Товченики, кушанье съ	Упихомиришься, упи-
щучьею начинкою.	шишься.
Торба, кошомка.	Ушѣкашь, бѣжашь.
Треба, нужно, надобно.	
Трохи, мало.	Фарба, Нѣм. сл. Farbe,
Трусѣ, землѣрясеніе.	краска.
Трухашь, рисцой бѣ-	Фаршухѣ, Нѣм. сл. пе-
жашь.	редникѣ.
Тупица, шупый шопорѣ,	Фиги, винные ягоды.
шупая голова.	Фиги-миги, фокусѣ
Турбовашь, Лаш. сл.	покусѣ.
turbage, безпокоишь.	Фигли, шпуки.
Тыждень недѣля.	Фесько, Феодосій.
Тынѣ, плешень, чисто-	Фили, волны.
колѣ.	Фуга, вѣюга.
Тюшонѣ куришельной	
табакѣ.	Халепа, бѣда, напасть.
Тягни, шянушь; шяг-	Халимонѣ, Филимонѣ.
ши люльку, куришь	Халява, голенище.
шрубку.	Хандрижный, ханжа.
Тямишь, памяшовашь.	Харпакѣ, бѣдняга.
Тямуцій, смышлѣоный.	Харько, Захарій.
	Хапашься, хвашашься.
Унадисься, повадисься	Хвороба, болѣзнь.
Убранье, исподнее	Хижка, чуланѣ.
плашье.	Хиба, развѣ.
Укропѣ, шеплая вода и	Хлопецѣ, мальчикѣ и
шправа.	молодецѣ, уха.

- Хлюстѣ , карточная Цегла кирпичь.
 игра. Цибуля, луковица.
 Хилишь , гнушь. Ципокѣ, палка.
 Хляки , рубци. Цулишь , шянушь , ша-
 Хлюща, обмокшій. щить.
 Хмары , облака. Цупко, крѣпко.
 Ховашь , пряшашь. Цьковашь , шравишь
 Хишашь , качашь. собаками.
 Халяндра , Цыганская Часшовашь , пошчи-
 пляска. вашь , чесишь.
 Хоршѣ, борзая собака. Чекашь , ждашь.
 Хоча , хошя. Чепуришься , наря-
 Хрещикѣ , хороводная жашься.
 игра. Челурный , опряшный.
 Хропши, храпѣть. Червоный , красный.
 Худоба, имущество. Черкашь , пусишься
 Хукашь вѣ руки , ды куда.
 шашь вѣ руки во вре- Червоишь , красишь.
 мя мороза. Чвалашь , брести.
 Хусшка, плашокѣ. Чванишься , хвасшашь.
 Хушко, немедлѣнно, Чи, ли.
 скоро. Чи мало, не мало.
 Харцизство , удалъ- Чѣмѣ дужѣ , сколько
 ство. есть силы.
 Хушорѣ, мыза, дача. Чихидиха , цибулиха,
 Хушро, Нѣм. сл. Futher приеменяся шакже
 подбой, подкладка. за вино.
 Цапѣ, козелѣ. Чмель, шершень.
 Цвыншарѣ, ограда цер- Чвара , вѣюга.
 ковная. Чвирѣ , осшашокѣ по-
 Цвяшки, звоздики. слѣ перегонки спир-
 Цвяшкованый , испе- шу.
 щреный Чершойхайка, шакѣ на-
 Цеберѣ, Нѣм. сл. ушашѣ. зывается насмѣшли-

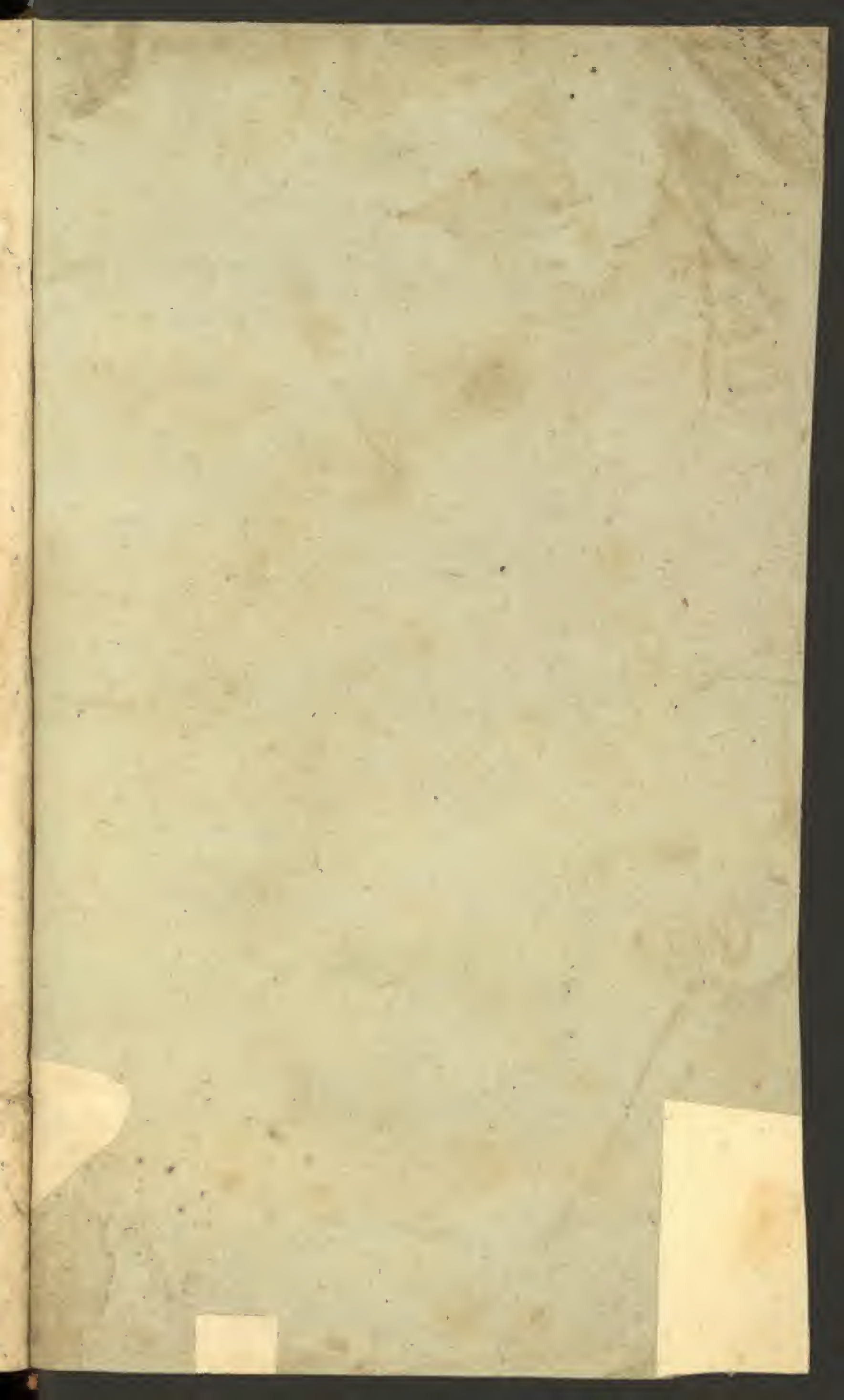
вымъ образомъ одно-	Шворка, сворка.
колка.	Шкаповый, яловый.
Чиичиковашъ, улизы-	Шкарбанъ, сапожные
вашъ.	обноски.
Чобошы сапоги.	Шкода, уроиъ, убы-
Човпши, разбирашъ.	токъ, потеря.
Чубишъ, за волосы	Школяръ, школьникъ.
драшъ.	Шкура, кожа.
Чушь, слышашъ.	Шлюндра, неопряжная,
Чубъ, волосы обстри-	шлюха.
женные и обришые	Шлять, слоняться.
въ кружокъ.	Шляхъ, пробъжая до-
	рога.
Шкварчашъ, говориш-	Шопа, сарай.
ся про сало, когда	Шпакъ, скворецъ.
изъ него вышопли-	Шпары, обменіе паль-
вають жиръ.	цовъ оиъ морозу.
Шавля, шалфей.	Шпешить, Нѣм. слово,
Шагъ; грошъ.	Spotten, издѣвашься.
Шаповаль, валяльщикъ.	Шпонька, запонка.
Шановашься, Нѣм. сл.	Шпуге, Нѣм. сл. Spreuen,
Sich schonen, беречь	плевашь; говорится,
себя, чпшшься.	море шпуге, море
Швендашъ, Нѣм. сл. Sich	волнуешъ.
wenden, обратишь-	Шрамъ, Нѣм. слово,
ся куды, поплеспись.	Schraam, знакъ послѣ
Шепшуха, ворожея.	ранъ.
Шипшина, шиповникъ.	Шшопка, кружка.
Швецъ, сапожникъ.	Шшыркашъ, совашъ
Ширитвасъ, большій	подъ бока.
чанъ, разрѣзъ въ ба-	Шулики, то, что жа-
няхъ.	воронки, дѣлаемые
Швидко, Нѣм. сл. Ges-	въ день 40 мучени-
chwind, скоро.	ковъ, также кор-
Швидкій, скорый.	шунъ.

Шугалія, большая лодка.	Якѣ, какѣ.
Шукашь, искашь.	Якѣ-ось, какѣ вошь.
Шумиха, книжное зо- лошо.	Якѣ мога, сколько можно.
Шулишь, смыслишь.	Яловець, можжевель- никѣ.
Шурмовашь, Нѣм. сл. Sturmen, бушовашь.	Яловиця, яловая ко- рова.
Щиро, исто.	Яломокѣ, шапка сва- леная съ коровьей шерсти.
Що, что.	Яндола, ендова, боль- шая глиняная миска.
Щобѣ, чтообѣ:	Ярѣ, буеракѣ.
Що-серце; или лучше пщо-сердце, на шо- щакѣ.	Яслы, десны.
Юрша, шолпа.	Яшровка, своячина.
Юрко, Егорѣ.	Яцько, Яковѣ.
Юшка, уха.	

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Гарціовашь, рыскашь.
Господиня, хозяйка,
ключница.

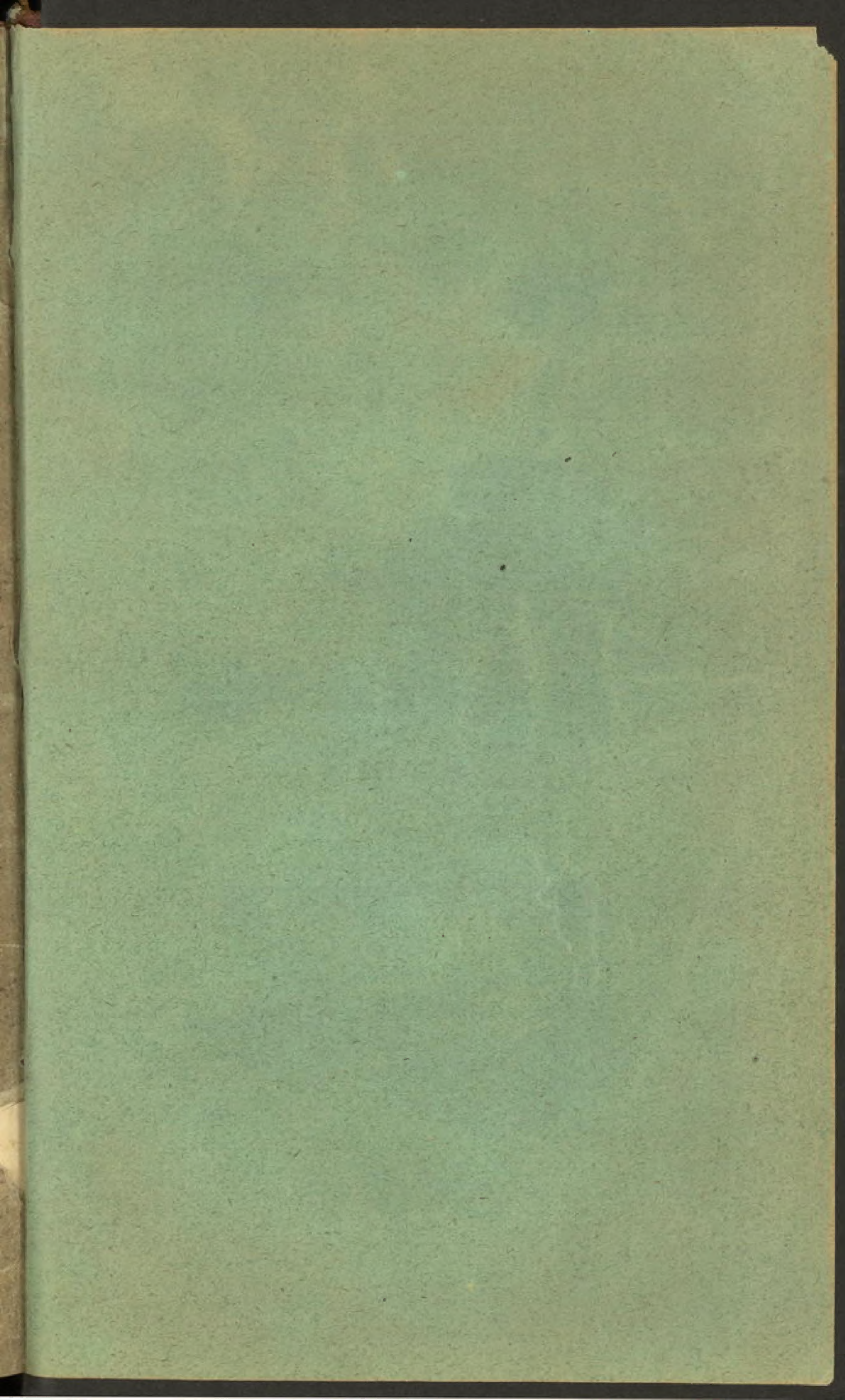

К Н И Г И

*Продающіяся въ Типографіи Государственной
Медицинской Коллегіи:*

Безъ переплету.

Сочиненія Василія Капниста, съ гравированнымъ заглавнымъ ли- стомъ и виньетами. - -	1 р. 50 к.
Отрывки, сочиненіе одной Росій- ской писательницы, съ гравиро- ваннымъ заглавнымъ листомъ и виньетами, въ бум. переплетѣ. -	80 к.
Драмма вѣрный другъ въ несчастіи познаешся. - - - -	40 к.
Пифагоровы ученицы, сочиненіе Г. Виланда. - - - -	1 р. -
Малороссійская Энеида, въ об- верткѣ. - - - -	1 р. 60 к.
Химія Жакенова. - - - -	1 р. 80 к.
Фармакологія или описаніе лѣ- карствъ, ихъ силы и употре- бленія. - - - -	1 р. 20 к.
Хирургія Рихперова въ трехъ частяхъ въ корешкѣ. -	4 р. 60 к.
Сибирская язва - - - -	50 к.
Бошаника Г. Амбодика - - -	2 р. 50 к.
Павалогія Гаубіева. - - - -	1 р. 45 к.
Лѣчебникъ Г. Эллиота переведен. съ Англискаго, въ корешкѣ.	1 р. 40 к.

311/144-39

